

Таня Седая

Гална. Чтoбы выжить

Фэнтэзи

16+

Таня Седая
Галина. Чтобы выжить

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Седая Т.

Галина. Чтобы выжить / Т. Седая — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Моим любимым дочкам Виктории и Наталье. Приключения девушки с Земли в Мире Магии. Многое придется пережить Галине прежде чем она найдет свою любовь. Ее ждет дружба, магия, и покушения на убийство... А также она познакомится с королями и принцами здешнего мира. Как же без них обойтись в мире фэнтези?

© Седая Т., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Начало пути	5
Друзья и враги	22
Магия	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Таня Седая

Галина. Чтобы выжить

Начало пути

Солнечным июльским утром я, Галина Александровна Березина, девятнадцати лет отроду, лежала на диване и болтала по мобильнику со старшим братом Николаем на тему моего скорейшего приезда к нему в гости на ближайшие пять, шесть лет ввиду моего желания учиться в престижном Московском университете. Конечно, брат радовался, что я буду жить у него, но и не скрывал своего беспокойства, как неуверенная в себе провинциалка сможет выжить в мегаполисе.

– Галчонок, ты уверена, что тебе надо обязательно поступать с университет в Москве? Может, выберешь городок попроще или просто устроишься работать по специальности?

При наличии красного диплома об окончании техникума и полученной востребованной профессии техника-программиста я, конечно, могла найти работу на какой-нибудь небольшой фирме. Спокойная работа, стабильный заработок и независимость, что еще надо молодой девушке для счастливой жизни? Живи и радуйся! Никаких экзаменов, сессий и подработок, чтобы помочь родителям, делающим все для обеспечения исполнения желаний любимой дочурки.

– Нет. Я хочу сама писать программы, а не просто быть приложением к компьютеру для помощи в работе на нем неумелого пользователя. Я хочу учиться. Ты pomoжешь мне?

– Куда я денусь? Кстати, я приобрел машину «Чайка» 70-го года выпуска в ужасном состоянии. Поможешь восстановить?

– Куда я денусь? – передразнила я брата. – Все, до встречи. Жди.

– Жду.

Я вскочила с дивана, радуясь, что работой на лето, а значит, и хорошим заработком обеспечена. Да, хобби у меня такое – ремонт и восстановление старинной техники. Братец удружил. Он был старше меня на пятнадцать лет, давно получил высшее образование, открыл фирму по продаже ретро-техники и имел свой приносящий большой доход бизнес. Основным видом его деятельности было приобретение и восстановление любой техники прошлого века. Чем труднее задача, тем веселее процесс!

Тринадцатилетним подростком я впервые приехала в новостройку пригородного дома брата, расположенного недалеко от Москвы. Тогда мы с ним почти не знали друг друга. Разница в возрасте сделала нас чужими. Но родители улетели отдыхать за границу, а меня на летние каникулы отправили к нему. Почему меня не взяли с собой? Уже не помню и очень рада тому, что так получилось. Брат долго разглядывал меня, пытаясь придумать, что же ему со мной делать. Придумал. В течение недели знакомил со всеми подростками – детьми его друзей, пытаясь организовать мой досуг в компании сверстников, но не преуспел в этом. Я всегда была необщительным ребенком, и шумные веселые компании меня утомляли до головной боли и продолжительного упадка сил. Поэтому близких друзей и подруг у меня никогда не было. Закончилось все тем, что я обосновалась в его тогда еще небольшом гараже и приняла деятельное участие в восстановлении «жигулей»-«копейки» ярко-красного цвета. Так началось наше тесное общение с братом, переросшее в любовь и дружбу. И вот уже пять лет все каникулы провожу у Николая в гостях, который ценит меня как грамотного слесаря и оплачивает мои услуги наравне с нанятым персоналом. Да, теперь у него два больших гаража, шесть постоянных работников и невообразимое количество временных. Такова специфика работы,

никогда не знаешь, что понадобится сделать ближайшее время, выточить деталь или сшить новые чехлы на сиденья.

Вечером родители отвезли меня на вокзал и посадили на поезд. Мама все пыталась дать мне ценные советы, беспокоясь, как же ее дитяtko будет жить так долго вдальеке от нее. Отец, который со скрытой в глазах гордостью смотрел на меня и, как всегда, был немногословен, не уставал повторять, чтобы «если что, сразу звонила ему, и он все решит». Я смотрела на них и понимала, что уезжаю во взрослую жизнь. Было весело от ожидания светлого будущего и грустно от расставания. За окнами поезда мелькали темными силуэтами деревья и радовали глаз вспышки ярко-желтых фонарей. Ехать надо было недолго. Каких-то три часа, и я буду в теплых объятиях Николая. Он всегда на машине встречал меня на вокзале, чтобы я не ехала в такси с незнакомыми людьми. Таксисты, даже давно работающих фирм, его беспощадной рукой относились к незнакомцам, от которых неизвестно что можно ожидать. И как тут станешь самостоятельной, уверенной в себе девушкой, когда от опеки родственников никуда не деться?

Я взяла у проводницы комплект белья и, переодевшись в темный хлопчатобумажный брючный костюм, устроилась на верхней полке, не желая вести пустые дорожные разговоры с попутчиками. Сама не заметила, как задремала под равномерный стук колес. Неожиданно раздался громкий взрыв, вагон накренился, и я, громко крича, полетела вниз с узкой полки. Я вся сжалась от страха, не понимая, что произошло, и ожидая удара от приземления. Но я все летела, не переставая кричать во всю мощь своих голосовых связок, а удара все не было. Ужас сковал меня, и я потеряла сознание.

Очнулась под пение птиц. Яркое летнее солнце сияло на голубом небе, иногда прячась за легкой дымкой редких облаков. Я огляделась и увидела, что лежу в стогу свежескошенного сена. Тело болело и требовало покоя, а мне пришлось его заставить сползти на землю и подняться на босые ноги. Глаза радовал тихий деревенский пейзаж, и не было никаких искореженных вагонов, рельсов, пожарных машин и машин скорой помощи. Было бесконечное цветущее поле с виднеющимся вдальеке лесом. «Где я?» – включился мучительный мыслительный процесс. Память услужливо напомнила сюжеты фэнтезийных романов, которые я любила читать в редкие минуты отдыха. В этих романах девушки попадали в далекие магические миры, где их ожидала встреча с прекрасным принцем и приключениями. «Мама, я не хочу принца, я хочу домой!» – бешено забились мысли в моей голове.

Пытаясь заглушить панику, я не торопясь двинулась в сторону леса, осторожно ступая по траве. Непривычные к ходьбе без обуви ноги чувствовали все травинки и неровности. Прошло совсем немного времени, как ступни начали гореть от боли. Было очень жарко, и пришлось любимый хвост густых тёмно-русых волос заплести в косу и кое-как закрепить резинкой на затылке. Нестерпимо хотелось пить. Я все шла и шла, а лес не торопился приближаться ко мне.

Сколько времени прошло в борьбе с болью и жаждой, не знаю. Ручных часов не носила, пользуясь часами на мобильном телефоне, который сгинул вместе с сумкой, с моими документами и вещами. Солнце все так же ярко припекало, сверкая в зените славы сегодняшнего дня. Понемногу начинала его ненавидеть, предсказывая к вечеру солнечные ожоги на открытых участках тела. Я медленно переставляла ноги, низко опустив голову и изредка вскидывая ее, чтобы уточнить правильность направления, в котором решила идти. Транс монотонной ходьбы нарушил посторонний шум, и я увидела приближающегося ко мне всадника.

– Ты кто и что тут делаешь? – грозно спросил он, не сделав ни малейшего усилия слезть с высокого черного коня.

– Ха...

Моя попытка ответить на вопрос провалилась. Я с ужасом поняла, что мои беды не закончились, к ним прибавилась еще одна. Оказалось, я не могу говорить.

– Не молчи. Отвечай! Госпожа послала меня узнать, почему ты бродишь по землям ее поместья, – нетерпеливо поторопил меня с ответом серьезный мощный оборотень лет сорока пяти.

«Госпожа?.. Поместье?.. Где я?.. В прошлом своего мира ведь речь незнакомца понимаю или все-таки перенеслась в другой мир?» – я начала трястись от страха перед неизвестностью будущего. Незнакомец, поняв, что не дожидается ответа на вопросы, подъехал ближе, легко подхватил меня и перекинул перед собой через коня. Быстрым галопом мы понеслись в сторону леса, к которому так стремилась попасть я.

– Герт, кто это? – глубоким высокомерным голосом спросила у моего сопровождающего красивая женщина, выглянув из окошка кареты, окруженной всадниками охраны.

– Госпожа, я не знаю. На мои вопросы она не отвечает, просто молчит.

– Ничего, приедем в замок, получит плетей и заговорит.

«Нет, это все страшный сон! Скоро проснусь и окажусь в объятьях любящего брата, который уже наверняка нетерпеливо ждет на вокзале прибытия поезда», – пыталась убедить себя я. Сон все не кончался, и я все так же неудобно болталась, свесив части тела по обеим сторонам коня. При въезде во двор серого старинного замка Герт небрежно скинул меня у дверей конюшни и приказал кого-то позвать. С трудом приподнялась, привалилась к теплой деревянной стене и так и осталась сидеть на земле, устало вытянув ноги. В поле моего зрения появился огромный мужик, по-простому одетый, угрожающе поигрывающий плетью.

– Девушка, я советую тебе рассказать, кто ты и что делаешь на землях лорда Нур Алюра, – сказал охранник-оборотень Герт, подавая знак начать экзекуцию.

Я молчала, не зная, каким образом объяснить, что не могу говорить. Мужик подошел ко мне, перевернул на живот, и спину обжог резкий удар плетью, потом еще один и еще... Я раскрыла в беззвучном крике рот и стала проваливаться в темноту беспомощности. Последнее, что я услышала, были слова Герта: «Госпожа, остановите наказание, похоже, девушка не может говорить».

* * *

Леди Ванесса Нур Алюр сидела в кресле в кабинете своего мужа и внимательно слушала объяснения охранника Герта, которому всецело доверяла. Сколько она себя помнила, он всегда охранял ее и приехал вместе с ней в замок ее мужа после свадьбы.

– Леди Ванесса, девушка кричала от боли, а крика не было слышно. Я думаю, она не может говорить. Надо вызвать мага-целителя, чтобы он осмотрел ее и попытался вылечить.

– Я не могу нанять целителя для какой-то девки. Его услуги слишком дороги. Были бы деньги, моему мужу не пришлось бы покинуть нас с дочкой, чтобы найти возможность оплатить долги и ее дорогу на вступительные экзамены в Академию магии.

Леди Ванесса Нур Алюр глубоко задумалась. Оборотень Герт терпеливо ожидал ее решения.

– Так ты говоришь, что девушка не может говорить.

– Да.

– Как ты думаешь, кто она?

– На леди не похожа, хотя на ней одежда хорошего качества. Кожа чистая, ухоженная, но руки человека, занимающегося физическим трудом...

– Достаточно. Узнай, не ищет ли кто пропавшую девушку. Если нет, то мы ее подлечим и отправим вместе с леди Вердой, когда та поедет поступать в Академию магии, в качестве служанки. Молчаливость – это ценное качество. Она не будет сплетничать о своей хозяйке, да и платить за услуги много не придется. Дефективной служанке трудно найти хорошо оплачиваемую работу. Прикажи, чтобы ее накормили и подлечили. Утром я хочу с ней поговорить.

Оборотень учтиво поклонился и пошел выполнять распоряжения.

Очнулась я лежащей на деревянной скамье, прикрытой соломой, в темном тесном помещении. За маленьким решетчатым окном было темно. Длинный, тяжелый день закончился. Я лежала, не шевелясь, боясь причинить измученному телу боль, и тихонько плакала. Еще никогда в жизни так сильно не плакала, когда слезы сплошным потоком текут из глаз и нет возможности остановиться, а бесконечная ночь все тянулась и тянулась. Мне казалось, что утро никогда не наступит.

Я настороженно смотрела, как тяжелая дверь со скрипом отворилась и в сопровождении охранника в камеру вошла пожилая женщина. Она принесла на завтрак воды в огромной кружке и миску густой каши подозрительного цвета.

– Поешь, милая, а потом вымоешься и обработаешь раны.

Она помогла мне подняться и протянула кружку с водой. Я жадно выпила воду и с надеждой посмотрела на нее, пытаясь дать понять, что еще хочу пить.

– Ешь, а я схожу за водой, – понятливо поспешила заверить меня женщина.

Когда я наелась и напилась, служанка вывела меня в соседнее помещение подвала, где на скамье стояло большое корыто с горячей водой и баночки с моющими средствами. Женщина помогла мне раздеться и стала аккуратно намывать мое тело мягкой тканью, смоченной в мыльном растворе. Я стояла перед ней на земляном полу и, стараясь не шипеть от боли при попадании мыла на раны от плети и солнечные ожоги, смотрела, как мыльная вода стекает по наклонному полу. Смазав раны при помощи служанки густой жирной мазью с приятным запахом, я надела длинное свободное платье и мягкие домашние тапки.

– Пойдем, милая, я тебя провожу. Леди Ванесса хочет с тобой поговорить.

Оставив волосы распущенными, чтобы они имели возможность высохнуть, я пошла следом за служанкой. По винтовой лестнице мы поднялись на второй этаж замка и, пройдя по широкому гулкому коридору, стены которого украшали портреты предков лорда Нур Алюр, подошли к красивой дубовой двери. Женщина осторожно, но достаточно уверенно постучала.

– Войдите.

Служанка приоткрыла дверь и предложила мне пройти в кабинет, где я увидела сидящую в кресле за массивным письменным столом женщину, по вине которой меня вчера наказали ударами плетью. Остановилась посреди кабинета и настороженно смотрела на нее, не ожидая для себя ничего хорошего. Она долго рассматривала меня, что-то решая для себя, а потом, наконец, заговорила.

– Я буду задавать вопросы, а ты отвечай кивком головы, – приказала она не терпящим возражения голосом.

Я кивнула и замерла, крепко сцепив пальцы рук перед собой.

– Ты немая?

Я подумала, прежде чем ответить. Конечно, я не была немой, но на данный момент не могла говорить и не имела возможности объяснить сложившуюся ситуацию, поэтому предпочла кивнуть в знак согласия.

– У тебя есть родные? Кто-нибудь тебя ищет?

Я отрицательно покачала головой, пытаясь понять, к чему клонит хозяйка замка.

– Ты у кого-нибудь работаешь? Тебе есть где жить?

Она облегченно вздохнула, когда я в очередной раз отрицательно качнула головой.

– Предлагаю тебе работу служанки моей дочери. Леди Верда через три недели отправится в долину Таргон сдавать экзамены для поступления в Академию магии. Ты поедешь с ней и будешь во всем ей помогать. Конечно, в Академии студентам не положены слуги, но ректор Сазин Нур Цинар потомок знатного обедневшего рода и близкий друг моего мужа, поэтому он найдет, куда тебя пристроить, чтобы ты была недалеко от моей дочери, чтобы иметь возможность выполнять ее поручения. Еду, жилье и деньги за работу я тебе гарантирую.

Леди Ванесса закончила свою речь и посмотрела на меня внимательным строгим взглядом, не сомневаясь в положительном ответе. Я мучительно думала, пытаюсь быстро проанализировать ситуацию, чтобы иметь возможность принять решение, оптимально выгодное для себя. «Я влипла, и очень основательно. Послать подальше леди, скорую на расправы, с ее унижительным для меня предложением? И что в итоге? Я опять бреду голодная и босая, не зная, куда идти и что делать. Если приму предложение, у меня появится время осмотреться и найти возможность изменить свое положение. Служанка? Ну и что? Когда я боялась тяжелой работы?» – решительно кивнула головой, соглашаясь с предложением.

Леди Ванесса Нур Алюр посмотрела куда-то в угол за мое плечо и подвела итог нашему разговору.

– Герт отдаст все необходимые распоряжения, касающиеся тебя. Неделя у тебя на выздоровление и две недели на обучение для знакомства с требованиями моей дочери. Будешь создавать проблемы, еще раз получишь хороший урок плетью.

Я испуганно вздрогнула, когда к моему плечу прикоснулась чья-то рука. Оказалось, оборотень Герт присутствовал во время нашего разговора, неподвижно замерев у стены позади меня. Он указал на дверь, и мы вышли из кабинета.

– Ваша комната расположена напротив покоев леди Верды. Через неделю я приду и познакомлю вас.

Комната, в которой мне предстояло прожить ближайшие три недели, оказалась светлой и довольно уютной. Или это мне после камеры в подвале теперь любое помещение будет казаться прекрасным? Вслед за мной впорхнула улыбчивая молоденькая девушка лет тринадцати.

– Я Сана. Буду помогать вам и познакомлю с претензиями леди Верды. Она очень требовательная к выполнению всех ее желаний, – щебетала девушка, проходя в комнату и подходя к кровати.

Она взбила подушку и откинула край одеяла, приготовив ее для сна. Я осторожно присела на край кровати, предложив жестом девушке устроиться на стуле. Потом подумала и сделала движение кистью руки, будто пишу не бумаге. Девушка удивленно посмотрела на меня и вскочила со стула.

– Надо сказать леди Ванессе, что вы умеете писать, а значит, вы знатная дама и не можете работать служанкой.

Я испуганно схватила девушку за руку и быстро отрицательно замотала головой, умоляюще глядя ей в глаза.

– Вы не хотите, чтобы знали, что вы грамотная?

Я подтвердила.

– Почему? Вы можете устроиться на более легкую и лучше оплачиваемую работу.

Она опустила на стул и задумчиво посмотрела на меня.

– Вы от кого-то скрываетесь? Вам грозит опасность?

Я кивнула, взглядом пытаюсь убедить Сану пойти мне навстречу и помочь скрыть факт моей грамотности, так как раскрывать это сейчас было ох как не своевременное.

– Хорошо. Я никому ничего не скажу. Давайте попробуем узнать ваше имя. Я буду перечислять имена, а вы кивайте.

Девушка задумалась и начала озвучивать женские имена этого мира, необычные и непривычные для меня.

– Галия? – наконец услышала я.

Положительно кивнула, соглашаясь на это имя. Первые три буквы мои – уже хорошо. Сана обрадовалась, что ее мучения закончились, и убежала за обедом и мазью для меня.

Последующие дни были похожи друг на друга. Я безвылазно сидела в комнате, ела, пила и немного оживлялась, только когда забегала Сана с очередной порцией еды. Она помогала смазывать быстро заживающие раны и делилась сплетнями о незнакомых мне обитателях замка.

Говорила обо всех, кроме хозяев, а именно о них я бы хотела как можно больше узнать. От них зависела моя судьба и жизнь в ближайшем будущем. Информации катастрофически не хватало, и не было возможности добыть ее. Я элементарно боялась предпринимать какие-либо разведывательные вылазки из своей комнаты, боясь спровоцировать хозяйку на отмену решения нанять меня служанкой. Надо выбраться из этого замка, собрать как можно больше сведений о мире, в котором оказалась, а потом устраиваться с наибольшей пользой для себя. Пока что я призвала на помощь всю силу своего терпения, чтобы не сорваться и не наделать глупостей, с последствиями которых не смогу справиться.

Подошло время знакомства с моей подопечной. Взамен свободного платья и домашних тапочек Сана принесла мне приталенное темное платье из грубой ткани и черные туфли на невысоком каблучке. Она проводила меня в ванную комнату для прислуги, где я наконец-то смогла хорошо помыться. Как ни пыталась, я так и не смогла разобраться с системой включения душа. Похоже на наши фотоэлементы – вошел в душевую кабинку, и душ включился. Не поняла и систему настройки воды до нужной температуры. С усилием погасила свое любопытство и с наслаждением долго стояла под тугими горячими струями. Я чувствовала себя на вершине блаженства, впервые за неделю вымылась и надела чистую одежду. Жаль, что нет возможности спросить, почему мне не предложили принимать душ каждый день. Когда я вернулась в свою комнату, то с радостью увидела, что Сана поменяла постельное белье. Впервые в этом мире я почувствовала себя человеком и смогла хорошо выспаться. Утром после завтрака девушка проводила меня до дверей в знакомый кабинет и быстро исчезла.

Массивный письменный стол был свободен. Леди Ванесса Нур Алюр сидела вместе с дочерью на диванчике, расположенном у окна рядом с невысоким красивым столиком, напоминающим журнальный из моего родного мира. Они пили ароматный напиток из маленьких чашек со свежей выпечкой, выложенной на глубоком блюде, и рассматривали меня. Оборотень Герт все так же неподвижно стоял у стены с таким расчетом, чтобы быть позади меня. Я встала лицом к женщинам и замерла, выпрямив спину и нервно сцепив руки в замок перед собой.

– Верда, познакомься, это Галия – твоя служанка на все время обучения в Академии магии, – нарушила тишину леди Ванесса.

– Мама, ты же говорила, что со мной поедет Сана.

Леди Верда Нур Алюр капризно поджала пухлые губы и зло посмотрела на меня. Она была очень красива какой-то нежной неземной красотой. Высокая, стройная, с карими большими глазами и длинной толстой косой из светлых золотистых волос. Леди Верда наверняка сводила с ума мужчин любого возраста и расы.

– Не упрямясь, доченька. Галия в роли служанки для тебя наиболее выигрышный вариант. Во-первых, она немая и не сможет никому рассказать о твоих секретах. Во-вторых, Сана мне нужна в замке. У тебя впереди две недели, чтобы при помощи Саны и Герта обучить Галию всему, что понадобится для выполнения твоих требований. Возражения не принимаются. Заканчивай завтрак и займись делом.

Леди Ванесса Нур Алюр решительно поднялась с диванчика, не собираясь знакомить меня со своей дочерью, предоставляя возможность самой делать выводы.

– Галия, тебе предстоит запомнить и беспрекословно выполнять все требования леди Верды. Если она будет недовольна тобой, ты будешь наказана. С палачом ты уже знакома. Герт, проводи леди Верду и Галию в комнату госпожи и помоги с обучением.

Я окаменела от ужаса. Неужели моя жизнь будет теперь постоянно связана с телесными наказаниями? Как мне выдержать и не сломаться? На Земле меня все любили и баловали. Мои наказания были связаны со словесными внушениями со стороны родителей или брата и лишением карманных денег. О деньгах я рано перестала переживать, находя возможность любого доступного заработка, чтобы иметь финансовую независимость и возможность помочь родителям оплатить расходы по моему обучению. С приходом опыта в моем не девичьем хобби

я стала получать за свои услуги приличные деньги, большую часть которых Николай отдавал родителям вместе с деньгами, ежемесячно выделяемыми им самим. Поэтому моя жизнь была по-детски безоблачной и счастливой. А здесь какая-то чужая тетка собирается поставить мое наказание на поток. Так не пойдет! Нужна информация о государстве, в которое я попала, и о том, как мне стать независимой в этом негостеприимном мире. А пока придется терпеть. Ненавижу!

Я пришла в себя, только когда Герт уверенно развернул меня в сторону двери и сопроводил вместе с госпожой в ее комнату. Пообещав прислать Сану, он быстро покинул нас. Для меня началось знакомство с требованиями леди Верды Нур Алюр и со всем тем, что необходимо уметь служанке. Обучение не представляло для меня трудностей. Трудностью было скрыть свою образованность и не совершать глупых ошибок, которые привели бы к моему наказанию. Потеря статуса служанки привела бы меня к потере возможности покинуть замок, а грубые ошибки привели бы к порке плетью. Вот и приходилось изворачиваться, подстраиваясь и под леди Верду, и под Герта, и под Сану, и под леди Ванессу, которая неустанно следила за мной. Захочешь жить, не так раскорячишься.

Леди Ванесса Нур Алюр была не очень довольна успехами новой служанки. Галия глупа, но очень старается и за это она несколько раз отменяла наказания, наложенные на служанку дочерью, хотя очень хотелось выпороть девчонку за совершенные ошибки, но времени и денег на ее лечение не было. Поэтому приходилось терпеть и заставлять запомнить все, что той необходимо было знать.

Предыдущим днем перед отъездом дочери леди Ванесса сидела за письменным столом в кабинете мужа и обстоятельно продумывала все, что необходимо сделать для комфортного путешествия леди Верды в Академию магии. Она глубоко задумалась и не заметила, как дверь приоткрылась и в кабинет осторожной тенью проскользнул Герт. Он привычно занял место в углу у стены и замер. Прошло довольно много времени, пока госпожа заметила его присутствие.

– Ты здесь, – устало вздохнула она. – Все готово к отъезду леди Верды?

– Да, леди Ванесса.

– Герт, вам необходимо будет сделать остановку в храме, чтобы Галия принесла клятву верности леди Верде. Проследи, чтобы храмовики все сделали правильно. Сам знаешь, что от клятвы зависит верность служанки и безопасность моей дочери. Срок клятвы – все шесть лет обучения в Академии. Потом решим, где дальше будет служить Галия, в замке или у дочери. Уверена, что за шесть лет учебы Верда найдет для себя достойного мужа, тогда и определимся по поводу девушки.

– Хорошо, леди Ванесса, я сделаю все, как вы приказали.

– Да, и еще проследи, чтобы ректор Сазин Нур Цинар пристроил Галию жить и работать подальше от людей. Незачем ей привлекать излишнее внимание, да и услуги дочери ей легче будет оказывать, если вокруг не будут ошиваться посторонние. Письмо ректору с пожеланиями я написала, но как человек занятой он может не обратить на них внимания, а потом окажется, что ошибку поздно исправлять, и возникнут на пустом месте ненужные проблемы. Муж говорил, что все действия на территории Академии регламентируются Уставом и приказами, отменять и изменять которые без веской причины никто не будет.

– Как прикажете. Я могу быть свободен?

– Можешь... Герт, я очень рада, что ты проводишь мою дочь до Академии. Не пойму, почему лорд Нур Алюр задерживается с возвращением. Он так мечтал сам проводить дочь на экзамены, чтобы поддержать ее и помочь советом.

– Наверно, у него не получилось найти деньги, и поэтому он вынужден остаться при дворе. Король благоволит лорду. Думаю, нужно время, чтобы нашелся способ получить необходимую сумму для оплаты долгов.

– Надеюсь, что ты прав. И все же придется написать и отправить во дворец письма. Одно для мужа, другое секретарю короля, чтобы узнать о делах мужа, если он не ответит. Иди. Тебе необходимо выспаться перед дорогой.

Рано утром из ворот замка выехал небольшой обоз, состоящий из кареты, телеги, под завязку нагруженной сеном для лошадей и продовольствием на три дня пути, а также трех всадников охраны во главе с Гертом. Леди Ванесса Нур Алюр сама проследила, как мы с леди Вердой устроились в карете, непрерывно давая мне указания по обустройству комфорта ее дочери во время пути. Поэтому я была очень рада, когда обоз тронулся. Не успел замок исчезнуть из поля зрения, как леди Верда приказала остановить карету и вытолкала меня из нее.

– Поможешь мне во время стоянок, а так видеть тебя не хочу, – зло прокомментировала она свои действия.

Я стояла на обочине узкой дороги и смотрела вслед карете, не представляя, что делать дальше. Мою проблему решил оборотень Герт, приказав кучеру телеги взять меня к себе. Я неплохо устроилась на сене, застеленном старым застиранным покрывалом, и наслаждалась неспешной поездкой. День выдался пасмурным, но теплым, и я не боялась сгореть на солнце, как в первый день моих невероятных приключений.

Обоз ехал непрерывно до позднего вечера и остановился только у ворот добротного постоянного двора, на окраине какого-то селения. Комнату выделили только леди Верде Нур Алюр. Я отнесла для нее запоздалый ужин и помогла раздеться, проследив за девушкой, застилающей чистым бельем кровать, и за температурой воды в кувшине для умывания. Потом я была безжалостно выставлена за дверь. Нисколько не печалась по этому поводу, отправилась ночевать к конюшне, где стояла наша телега.

Герт распределил время дежурства между охранниками у двери в комнату леди Верды, включая себя, и выделил продукты для ужина всем нам. Я сидела в компании людей и нелюдей, уплетала хлеб с пахучим домашним сыром и предвкушала спокойную ночь. Около полуночи мужчины устроились на ночлег на сеновале рядом с конюшней. Я заснула, укрытая застиранным покрывалом, на телеге. Проснулась от тревоги, внезапно сжавшей мое сердце. Напряженно прислушиваясь к тишине ночи, пыталась понять, что заставило меня проснуться, как почувствовала осторожное, неясное движение справа от меня. Дернулась, пытаюсь издать шум, чтобы разбудить попутчиков, как сильная мужская рука зажала мне рот, и я услышала тихий шепот.

– Не шуми. Я все тебе объясню. Мне обязательно надо попасть в Академию магии, а денег на дорогу нет. Если меня обнаружат, у меня будут большие проблемы. Ты можешь мне?

Я задумалась, прежде чем ответить на вопрос. Незнакомец держал меня крепко, стараясь изо всех сил не причинить мне боль. Что-то, а это я после потасовок с братом могла понять. Цель присутствия в обозе объяснил понятно, да и не чувствовала я от него угрозы. Еще раз все взвесив, кивнула в знак согласия.

– Спасибо, – поблагодарил незнакомец, осторожно отнимая руку от моего лица и настороженно следя за моими движениями.

Я поудобней устроилась на пригретом месте и протянула ему узелок с недоеденным мной ужином. Молодой парень, которым оказался мой незнакомец, осторожно принялся к запахам, исходящим от узелка, и открыто, озорно улыбнулся.

– Еще раз спасибо. Я сорвался в путь неподготовленным, поэтому меня ожидали проблемы с едой. Ты моя спасительница. Меня зовут Симсон, но друзья сократили до Сим. Ты можешь тоже меня так называть.

Он смотрел на меня, ожидая, что я назову свое имя. Кое-как жестами мне удалось объяснить, что не могу говорить, но с удовольствием послушаю его. Большая часть ночи незаметно пролетела за разговором. Сим рассказал, что он племянник Герта, что живет с дядей после смерти матери и работает в замке.

– Я оборотень сильный и выносливый. Леди Ванесса не хочет терять почти дармового работника, поэтому отказалась отпустить меня учиться в Академию магии, когда дядя понял, что я одаренный. Она отвела меня в храм и велела храмовикам запечатать мой дар. Дядя был в ярости, но ничего не смог с этим поделать. Он связан сильной клятвой, данной еще в юности лорду Нур Алюру, когда тот женился на леди Ванессе. Он не ожидал подлости с ее стороны в отношении меня. Она авантюру с храмовиками провернула два года назад, когда лорд с дядей уехали на весеннюю охоту.

Я внимательно слушала Сима и понимала, что мне необходимо держать ушки на макушке. Храмовики, клятвы, подлость, со всем этим надо срочно разобраться, пока я еще основательнее не влипла с семейкой лорда Нур Алюра. Доченька вся в мать пошла. Подлость с пользой для себя провернет и не поморщится.

– Я нашел возможность читать книги из библиотеки лорда, – продолжал меж тем свой рассказ Сим. – Читал много, в основном про магию и о последствиях после того, как дар запечатывают. Понял, что я могу свой дар навсегда потерять, если в ближайшее время не сниму печать и не научусь пользоваться магией. Еще понял, что дядя мне не помощник. По приказу леди Ванессы он отправил меня на дальние луга на заготовку сена, чтобы меня не было в замке во время отъезда обоза. Я думал, что есть еще неделя на подготовку побега. Дядя мне сообщил неточную дату начала экзаменов в Академии магии в этом году. Я чудом успел. Парнишка привез нам продукты и воду и проговорился об отъезде обоза. Мне пришлось обернуться, чтобы успеть добежать. Я только и смог захватить воды и подготовить наспех место схрона вдоль борта телеги на время поездки, и спрятаться там. Представляешь мой испуг, когда телега вдруг остановилась и началась какая-то возня. Думал, меня застукали.

Сим засмеялся, вспоминая свои ощущения. Я испуганно приложила палец к губам, призывая его соблюдать тишину. Он был кладезем информации для меня. Даже не имея возможности задавать вопросы, я смогла выловить из его болтовни нужную для меня информацию. Жестами заставив его спрятаться в схроне, проверив надежность сенного покрытия, я уснула. Кажется, только закрыла глаза, как меня разбудил один из охранников и отправил на помощь леди Верде. Вот когда я поблагодарила Бога за стержневой характер девушки. Если бы она меня не выгнала из кареты, я бы не встретила с Симом и не имела бы возможности подремать днем. Мне было жизненно необходимо выспаться, чтобы иметь силы слушать болтовню Симсона ночью.

Мы опять ехали без остановок до следующего постоянного двора. Мне удалось сделать так, чтобы телегу поставили подальше от входа в конюшню и сеновала. Устройство на ночлег происходило в том же порядке, что и прошлым вечером. Леди Верде выделили комнату на первом этаже. Она громко и долго возмущалась, что не будет спать рядом с прислугой, но хозяин гостиницы спокойным голосом предложил ей лечь в комнате, которую выделили, или убраться ночевать на сеновал. Зло сверкнув на него глазами, леди Верда сорвала всю злость на мне. Пришлось побегать этим вечером. Я радовалась, что комната на первом этаже и нет необходимости подниматься и спускаться по лестнице. Принесла горячую воду для умывания, вынесла грязную воду. Застелила на кровать другой комплект постельного белья, так как предыдущий леди Верде не понравился. Принесла ужин и все время простояла у двери, чтобы иметь возможность унести грязную посуду. Пока девушка ужинала, я наблюдала, как за окном сгущаются сумерки. В сторону конюшни прошли наши охранники. Увидела, как оборотень Герт дает им последние указания перед сном.

– Открой окно, – приказала леди Верда, закончив ужин.

Я распахнула створки окна и стала собирать грязную посуду.

– С ума сошла! Хочешь меня простудить. Закрой окно, оставь только небольшую щель для проветривания, – заорала она.

Оставив посуду в покое, кинулась к окну выполнять ее распоряжение. Неловко ударилась о ножку стола.

– Ты хочешь, чтобы я получила травму? Передвинь стол к окну.

Прикрыла створки окна, передвинула стол, собрала грязную посуду и, наконец, распрощалась с леди Вердой.

Я опять устроилась на ночлег в телеге на покрывале, положив недалеко от себя приготовленную для Сима еду. Не поленилась залить в дорожную бутылку побольше воды. Еле дождалась, когда все заснул и Сим, кряхтя, выберется из-под сена. Он сбегал куда-то во тьму и устроился рядом со мной.

– Пока ты спала, я услышал любопытный разговор. – Торопливо зашептал он, грызя кусок черствого хлеба с сыром и запивая водой. – Дядя объяснял необходимость заехать в храм, чтобы ты дала клятву верности леди Верде на шесть лет, на все время ее обучения в Академии.

Услышав такую весть, я с тревогой смотрела в его глаза, показывая всем своим видом, что не хочу давать клятву, от которой не знаю, как избавиться. Я не хочу терять шесть лет на услужение вздорной, капризной леди Верде.

– Ты не хочешь давать клятву, – сделал правильный вывод Симсон.

Я торопливо закивала головой в знак согласия с его домыслами.

– Галия, ведь тебя так зовут?

Я кивнула.

– Галия, у тебя нет возможности избежать клятвы. Это обязанность всех поступающих на службу семье лорда.

От разочарования и обреченности у меня навернулись слезы на глаза. Я готова была биться головой о стену конюшни, только бы найти выход из создавшейся ситуации.

– Не плачь, – прошипел Сим. – Давай думать.

Он немного помолчал и начал рассуждать.

– Тебе нужна такая клятва, чтобы ее можно было обойти. К счастью и сожалению, мне не пришлось давать клятву лорду Нур Алюру, так как до совершеннолетия, которое наступает по законам государства Сталии в двадцать пять лет, моим опекуном является дядя Герт, и я обязан подчиняться ему. Ты спросишь: почему я тогда не побоялся сбежать?

Симсон посмотрел на меня, проверяя, внимательно ли я слушаю его рассуждения, и продолжил:

– Поступившие в Академию магии в период обучения подчиняются только Уставу и приказам Академии. Потом я стану магом и смогу сам выбрать для себя место службы. Особо одаренным и талантливым предлагают работу в столице Сталии Рионе. Рион – многомиллионный город с огромными возможностями для мага заработать на богатую, обеспеченную жизнь.

Сим мечтательно прикрыл глаза и погрузился в мир грез. Не выдержав, я настойчиво толкнула его в плечо, напоминая о проблеме с клятвой.

– Не знаю, с кем можно посоветоваться. Самое лучшее – спросить бы у дяди, но ты не можешь, и я не могу появиться перед ним, пока не поступлю в Академию. Давай рассуждать. Клятва должна быть принята богами, поэтому ты не можешь врать. Жаль, что у тебя нет дара и ты не можешь поступить в Академию. На момент поступления все прежние клятвы аннулируются. Для тебя это было бы здорово. Только дала клятву, как обязанности по ней отменили. Идеальный вариант.

Мы сидели рядом и не могли придумать ничего путного. Пора ложиться спать, а решение не найдено.

– Если бы знать, как тебя заставят принести клятву верности, если ты не можешь говорить. Галия, я не представляю, как тебе помочь. Леди Верда найдет способ заставить сделать все, что она захочет. Тебе лучше не сопротивляться. В наказании провинившихся слуг она еще

более жестока, чем ее мать. Давай спать, тебе нужно иметь светлую голову в храме. Может, придумаешь, как изменить ситуацию в свою пользу.

Сим уже давно видел второй сон, а я беспокоюсь вертелась, постоянно поправляя покрывало и сетуя на сено, исколовшее мне все тело. Выбравшись из телеги, решила немного пройтись, надеясь, что после прогулки смогу, наконец, уснуть. Боясь заблудиться, отходить от конюшни далеко не стала, пошла в сторону постоянного двора. Я подошла к углу здания, когда к крыльцу подъехал припозднившийся всадник. Остановилась и присела, растворяясь в тени стены, мечтая, чтобы меня не заметили. Мне проблемы с мужчинами не нужны. Я даже на помощь позвать не смогу. Всадник подошел к двери и громко постучал.

– Кто там шумит? Свободных комнат нет. Могу только накормить, – раздался сонный голос хозяина постоянного двора.

– Мне не нужны ни ночлег, ни еда. Проводи меня к леди Верде Нур Алюр, – не терпящим возражения голосом приказал незнакомец.

– Не дело молодой девушке принимать мужчину на ночь глядя, – заикнулся было хозяин двора.

– Это не твое дело. Я служитель храма с посланием от храмовика. Переговорю с девушкой и уеду.

«А вот это уже интересно. Судя по разговорам, к храму мы должны подъехать завтра в первой половине дня. Зачем мчаться на ночь глядя на встречу с леди Вердой, если только...» – не успев сформулировать пришедшую в голову мысль, я вскочила и побежала к окну комнаты леди Верды. Успела вовремя, чтобы услышать все самое интересное в разговоре собеседников, сидящих у стола, который я так удачно пододвинула к окну.

– Леди Нур Алюр, храмовик нашел способ, как помочь вам принять клятву верности от немой девушки. Я привез текст клятвы, написанный на свитке, и бечевку, которой вы перевяжете рулон свитка после подписания. Прочитайте, распишитесь внизу свитка и перевяжите. Завтра пройдете в центр храма к постаменту вместе со служанкой. Больше никого с собой не берите. Подадите храмовику свиток и скажете: «Вот клятва, которую я принимаю от своей служанки...»

– Галии, – подсказала леди Верда.

– Вот именно, от служанки Галии. Больше вам ничего делать не надо. Спокойной ночи, леди.

Мужчина вышел за дверь. Девушка прочитала текст клятвы, поставила подпись, свернула свиток в рулон и перевязала бечевкой. Небрежно бросив его на стол, она закрыла плотно окно, погасила светильник и легла спать. Не знаю, сколько времени в оцепенении я простояла под окном. Потом спохватилась, что время безвозвратно уходит, а я изображаю из себя три тополя на Плющихе. Начала действовать. Поднялась на крыльцо постоянного двора и, к своему счастью, увидела, что хозяин не запер дверь за поздним гостем. С трудом различая в темноте предметы, добралась до двери в комнату леди Верды, умоляя богов магического мира, чтобы и эта дверь оказалась незапертой. Боги услышали меня. Под сонное сопение леди Верды прокралась к столу, схватила свиток и выбралась из комнаты.

Бегая вечером по поручению девушки, я видела, как хозяин постоянного двора доставал свитки бумаги из-под прилавка. Я решила спрятаться за ним, справедливо рассудив, что там, где есть бумага, должны быть и ручки с чернилами. Сев на пол, я затаилась в самом дальнем углу, надеясь, что случайному визитеру, страдающему бессонницей, не придет в голову заглядывать за прилавок. Поставив взятый со стола настольный светильник рядом с собой, осторожно провела рукой по его основанию, надеясь, что принцип работы не отличается от принципа работы светильника, с которым я столкнулась в замке. Свет, исходящий от захватанного грязными руками светильника, был настолько тусклым, что я с трудом развязала узел

на бечевке. С замиранием сердца развернула рулон и с радостью поняла, что могу прочесть и понять написанное.

То, что собиралась сделать леди Верда со мной, было подлостью в самом гадком ее проявлении. Она проигнорировала совет матери взять с меня клятву сроком на шесть лет. Леди Верда захотела, чтобы я до конца жизни оставалась верной ей одной и исполняла все приказы и поручения. Мне предписывалось быть молчаливой рабыней, беспрекословно делающей все, что взбредет в голову хозяйке. «Думай, Галя, думай! Сим сказал, что с девушкой лучше не связываться, что боги должны принять клятву, а для этого она должна быть правдой. Из этого следует, что на свитке должна стоять настоящая подпись леди Верды и текст должен быть достоверным. Написать новый текст клятвы и подделать подпись я не могу. Значит, должна корректно внести изменения в текст, уже подписанный леди Вердой».

С трудом отыскав в темноте ручку, я принялась за работу. Надо ничего не упустить. Подделать подчерк, продумать и четко сформулировать предложения, аккуратно вписать их в свиток. А главное – не забыть про то, что каждое вписанное слово должно быть правдой. Какое счастье, что писавший клятву старался, чтобы она была красиво оформленной и легко читаемой. Для этого он выполнил все требования к оформлению текста и выдержал четкие широкие межстрочные интервалы. За окном уже рассвело, когда мои мучения подошли к концу. Свернув свиток в рулон, я перевязала его бечевкой, максимально точно восстановив узел, завязанный леди Вердой. Осталось вернуть его на место. Надеюсь, завтра в храме рулон не должны вскрывать, чтобы прочесть. Иначе зачем бы служитель сказал, что рулон свитка нужно перевязать, и даже бечевку с собой привез.

Меня слегка покачивало от усталости, когда я дошла до телеги. Моментально заснула на усыпанном сеном покрывале, забыв о том, что оно колется. Утром с трудом смогла подняться, чтобы помочь леди Верде позавтракать и устроиться в карете. На автопилоте добралась до готовой к продолжению путешествия телеги и завалилась спать. Тяжелые мысли прогнала. Что толку мучиться, воображая, как все пройдет в храме, когда жизнь все равно подкинет свой вариант.

Разбудил меня Герт и пояснил, что я должна идти с ним, чтобы принести клятву верности леди Верде в храме. Только тогда я буду считаться принятой на работу. Тяжело вылезла из телеги и проследовала за оборотнем в сторону храма, у ворот которого меня уже дожидалась девушка в сопровождении мужчины – вчерашнего визитера постоянного двора. Они о чем-то тихо переговаривались. Оборотень Герт хотел пройти за мной в храм, но леди Верда отправила его дожидаться нас вместе со всеми. Мы втроем вошли в храм и остановились в центре его у высокого постамента, на котором стояла красивая серебристая каменная чаша.

– Правильно я понял, что вы леди Верда Нур Алор хотите принять клятву от служанки? – спросил храмовик, хищной черной птицей возникнув перед нами.

«Вот змей! Делает вид, что ничего не знает. Будто сам не принимал участия в организации подлости “облапошь наивную девушку”», – моему возмущению не было предела.

– Вот клятва, которую я принимаю от своей служанки Галии, – голос леди Верды прозвучал тише шелеста травы.

Храмовик взял из рук девушки свиток, положил его в чашу и сжег, быстро произнеся заклинание огня.

– Сейчас я сделаю небольшие разрезы на запястьях ваших правых рук и наполню чашу кровью. Не пугайтесь. Крови надо от вас совсем немного, только капнуть на пепел клятвы, чтобы подтвердить ее.

Храмовик небольшим ритуальным ножом ловко сделал надрезы на наших запястьях. Быстро собрал крупные рубиновые капли крови, встряхнул чашу, перемешивая содержимое, и установил ее в центре постамента. Потом мы, следуя его указаниям, встали с леди Вердой плечом к плечу лицом к чаше. Храмовик отошел от нас и остановился с другой стороны поста-

мента, начав читать непонятную молитву, взывая к богам. Слова молитвы глухим колокольным звоном звучали в воздухе и таяли в таинственной тишине храма. Не переставая что-то невнятно бубнить себе под нос, он не торопясь обошел три раза вокруг нас и постамента. Неожиданно чашу охватило голубое сияние, которое поднялось под купол храма и там растаяло.

– Леди Верда Нур Алюр, клятва богами принята, – громко провозгласил храмовик, предлагая нам подойти и заглянуть в чашу. Я заглянула и увидела, что чаша блестит чистотой, словно добросовестная домохозяйка намыла ее и вернула на законное место.

Мы попрощались с храмовиком и, заняв свои места в обозе, отправились дальше. Я ехала в телеге и благодарила Бога родного мира и всех богов этого мира за то, что мне встретился Симсон, за то, что измененная мной клятва была принята богами. С яростью вспоминала довольное лицо леди Верды, когда она садилась в карету. Убить готова ее за подлость. Ничего, будет и на моей улице праздник.

Уже стемнело, когда мы въехали в ущелье между высоких скал. Я сжалась от страха перед неизвестностью и беспокойно озиралась по сторонам, бесполезно пытаясь что-нибудь разглядеть. Подъехал Герд, посмотрел на встревоженную меня и попытался успокоить.

– Галия, ты ничего не знаешь об Академии магии?

Настороженно смотря на него, я утвердительно кивнула.

– Не волнуйся напрасно. Академию основатели построили более трехсот лет назад в долине Таргон между скал, и попасть в нее можно только по этому ущелью. Они подстраховались, чтобы адепты не могли нанести ущерб жителям государства Сталия. Необученный человек, обладающий магией, может нечаянно нанести увечья себе и окружающим. Или может разрушить здания. Поэтому король разрешил строительство Академии здесь. Сама природа с помощью скал помогает блокировать неконтролируемые всплески магии. Тебе понравится здесь жить. В долине много необычных растений и животных, которых нет в других местах Сталии.

Я благодарно улыбнулась оборотню Герту и смогла немного расслабиться. Он мог мне ничего не говорить, но все-таки снизошел до объяснения прописных истин обычной служанке. В то же время я по достоинству оценила подарок, полученный мной во время перемещения. Невозможность говорить избавила меня от необходимости отвечать на вопросы. Окружающие уже давно бы поняли, что я ничего не знаю о государстве, в которое попала. Надо любыми путями достать книги и выучить все, что касается этого мира. Наверно, во время крушения поезда я погибла и какими-то магическими силами была заброшена сюда. Буду строить свою жизнь с чистого листа, а потом видно будет, какой кульбит выполнит моя судьба.

Уже приближалась полночь, когда ущелье закончилось и мы подъехали к одному из четырех трактиров, расположенных по обе стороны на въезде в долину. Герт заранее оплатил комнаты для меня и леди Верды. Сегодня мне предстояло ночевать в маленькой комнатке рядом с комнатой девушки. Герт категорически запретил ей выкидывать меня на улицу, пригрозив немедленно отправиться обратно в замок, если она откажется от моего постоянного присутствия в качестве компаньонки. Вот поступит в Академию, тогда и перестанет нуждаться в моем постоянном присутствии.

Я вылезала из телеги, оставив бутылку с водой и узелок с остатками еды для Сима, прикрыв их сеном, рассчитывая, что он их сразу обнаружит по запаху. Бегом бросилась за Гертом и леди Вердой. Я бы с удовольствием осталась ночевать на улице, но была не в том положении, чтобы устанавливать свои правила. Мы поднялись на второй этаж по крепкой деревянной лестнице и устроились ночевать в комнатах в конце длинного коридора. По распоряжению Герта горячий ужин нам принесли в комнаты.

Я помогла леди Верде подготовиться ко сну и, оставив ее ужинать, поторопилась в свою комнатушку. Наслаждаясь горячим вкусным ужином, я жалела только о том, что не могу раз-

делить его с Симсоном. Идти его искать я даже не пыталась, справедливо полагая, что он уже давно убежал подальше от своего дяди, чтобы не попасться тому на глаза. Ничего страшного. Вот закончатся вступительные экзамены, меня пристроят на работу в Академию, и я его найду, чтобы поблагодарить за поддержку, которую он мне оказал. В результате у меня появилась надежда на будущее, не связанное с семейством лорда Нур Алюра. Конечно, я не имела чести познакомиться с самим лордом, но была по горло сыта тесным общением с его женой и дочерью. «О боги магического мира, молю вас, помогите мне держаться подальше от прекрасной леди Верды. Пусть ее красотой и общением с ней наслаждается кто-нибудь другой. С меня хватит!» Я прилегла на узкую твердую кровать и глубоко заснула, оставив свои грустные мысли на завтрашний день.

Последующие пять дней стали для меня персональным кошмаром. Конкурс сдающих вступительные экзамены в этом году был огромным. Прислуга таверны не справлялась с обслуживанием всех постояльцев, которые согласились поселиться кроме жилых комнат в комнатах на чердаке и в подвальных помещениях. Целыми днями я стирала, мыла, готовила еду, чтобы облегчить жизнь леди Верде. К счастью, она так уставала, что по возвращении из Академии в сопровождении Герта закрывалась в своей комнате, отсыпалась и готовилась к следующему экзамену. Я переживала за нее и старалась как можно быстрее и лучше выполнить все ее просьбы. Ведь от того, поступит она или нет, зависела и моя жизнь.

По вечерам я кормила всех сопровождающих наш обоз. Мне нетрудно было приготовить для них еду. Все равно каждый день занималась готовкой для нашей хозяйки. Все были довольны этим обстоятельством. Мужчины не торопясь, деловито ели, заняв место вокруг костра, на котором я готовила для них ужин. В благодарность за горячую кормежку, которую я не обязана была для них готовить, развлекали меня рассказами.

От них я узнала, что в этом году к поступающим, кроме постоянных рас: драконов, оборотней, эльфов и людей из древних, магически одаренных семей, присоединились еще вампиры и гномы, по заключенному дополнительному соглашению. Поэтому такой большой конкурс. Академия магии считалась первоклассным, элитным учебным заведением для одаренных молодых людей и нелюдей. У всех не поступивших в нее была возможность начать обучение в менее престижных учебных заведениях. Или попытаться поступить еще раз через полгода, чтобы занять места отчисленных, не выдержавших высокую нагрузку при обучении в Академии магии. Можно было прийти на очередные экзамены через год в надежде, что в следующий раз конкурс среди абитуриентов будет намного меньше.

Внимательно слушая незамысловатые рассказы, больше напоминающие сплетни, я изо всех сил старалась запомнить, как выглядят представители той или иной расы, а также особенности их поведения и культуры. Чтобы я не попала в неприятную историю, оборотень Герт приказал меня всегда сопровождать одному из охранников, куда бы я ни была вынуждена идти. Спрятав свое тело в темном грубом платье большого размера, а волосы под нелепым платком, я усилиями Герта превратилась в чучело. Он даже лицо мне измазал сажей от костра. Изображая бестелесное привидение, я легкой тенью скользила по двору трактира, выполняя обязанности служанки достопочтенной леди. От внимания извращенцев, которых не пугал мой непрезентабельный вид, меня избавлял грозный вид охранника, постоянно маячившего за моим плечом в легких, хорошо подогнанных доспехах, вооруженного мечом и комплектом метательных ножей.

Все вздохнули с облегчением, когда были вывешены списки счастливых, поступивших в этом году. Остальные поторопились покинуть территорию долины, так как приказ ректора означал, что на следующий день будут восстановлены защитные контуры Академии и внешнего защитного контура долины. После этого попасть на территорию долины и выехать из нее можно будет только по специальному распоряжению ректора или начальника охранного гарнизона.

Рано утром мы с оборотнем Гертом проводили леди Верду до комнаты, в которой она поселилась вместе со своей давней знакомой леди Камиллой. Их родители хорошо знали друг друга, так как принадлежали к одному сословию. Герт выдал мне и леди Верде по амулету в виде небольшого плоского пенала, покрашенного черной матовой краской и закрепленного на цепочке, с помощью которой его можно было повесить на шею. Амулет предназначался для поддержания односторонней связи в виде письменных приказов и распоряжений для меня. А так как я, по их мнению, не умела читать, то маг, нанятый Гертом, настроил амулет так, что при открытии крышечки из пенала вылетала яркая искра и голосом леди Верды выдавала мне задания, которые я немедленно должна была мчаться выполнять. Вот ведь засада, никуда от нее не деться!

Потом Герт повел меня в подвальное помещение и представил бородатому невысокому мужичку с хитрыми прищуренными глазами, цепко разглядывающему меня. Кого-то он мне определенно напоминал. Только вот кого? Светлые холщовые штаны и свободная рубаха навыпуск, подвязанная коричневой толстой веревкой, еще больше заставили меня напрячь память, чтобы понять, откуда я могу знать этого мужика.

– Галия, познакомься, это заведующий хозяйством Академии Нур Кузьма.

Кузьма, Кузя, домовенок Кузя из доброго детского мультфильма. Неужели домовой с Земли? Как он здесь мог оказаться? Тем более что домовые на Земле существуют только в сказках. Вопросы пришлось отложить на потом, чтобы услышать и запомнить все, о чем общались между собой Нур Кузьма и оборотень Герт.

– Нур Кузьма, ректор распорядился оформить Галию уборщицей учебных полигонов и зверинца.

– Я уже видел приказ, и Галия с завтрашнего дня может приступить к выполнению своих обязанностей.

– В связи с тем, что девушка немая и не любит общаться с людьми, я прошу поселить ее подальше от других работников, чтобы никто не тревожил ее в минуты покоя.

«Что-о-о? Почему меня надо изолировать от всех? Это кто такое придумал?» Вопросы. Одни вопросы, и неизвестно, у кого и как можно узнать на них ответ. Я кипела от ярости, но внешне спокойно ожидала решения моего непосредственного начальника, где же мне предстоит поселиться. Он задумался, неторопливыми привычными движениями теребя ухоженную бороду.

– Есть такое помещение над раздевалкой перед полигоном для практических занятий. Там раньше жила охрана Академии. Две большие комнаты со всеми удобствами. Живи и радуйся.

– От лица леди Ванессы Нур Алюр благодарю вас и вынужден удалиться по делам.

Герт с достоинством поклонился Нур Кузьме и, небрежно кивнув мне, быстрым уверенным шагом покинул нас.

– Да, ситуация... – протяжно вздохнул мужичок, еще раз окинув меня цепким оценивающим взглядом. – Девочка, а ты точно уверена, что хочешь жить в одиночестве?

Я безразлично пожала плечами. После благодарности, переданной Гертом от лица леди Ванессы Нур Алюр, у меня пропали все сомнения о персоне, которой я обязана своей ссылкой в дальний нежилой угол Академии. Было видно, что Нур Кузьма готов найти мне более комфортабельное и уютное помещение для жилья. Только это могло привести к конфликту с леди Ванессой, которая, несмотря на бедность своей семьи, имела вес в определенных кругах, и с ее желаниями считались. Мне катастрофически не хватает информации, чтобы оказать сопротивление решениям леди Ванессы, влияющим на мою судьбу. «Ничего. Я терпеливая и упрямая. Все равно все будет по-моему», – утешала я себя, не имея возможности изменить текущую ситуацию к лучшему.

Я подхватила котомку со своими нехитрыми пожитками, всем видом показывая, что готова следовать, куда укажут.

– погоди, девонька, не спеши. Пойдем, выдам тебе инвентарь и спецодежду, положенную уборщикам. Сколько себя помню, никогда на эту должность не принимали женщин. Это кто же тебе так удружил? Работа уборщика очень тяжелая и грязная. Их задевают там, где по какой-либо причине при уборке нельзя применить магию.

Нур Кузьма через массивную, крепкую дверь вошел на склад, заполненный аккуратно лежащими на стеллажах необходимыми в хозяйстве Академии вещами. Он достал с полки и выдал мне три комплекта спецодежды, изготовленных из разного вида тканей, но покрашенных в одинаковый ярко-желтый цвет, скрупулезно подобрав соответствующий размер. Открыв замок на ключнице, он достал из нее и протянул мне два комплекта ключей.

– Держи. Одни ключи от комнаты, в которой будешь жить, другие – от двери подсобного помещения, в котором будешь хранить инвентарь. Все необходимое я прикажу доставить для тебя к началу рабочего дня.

Я благодарно улыбнулась ему.

– Галия, ты действительно немая?

Я утвердительно кивнула.

– Ох, горе-то какое, – по-стариковски запричитал Нур Кузьма. – Чем же мне помочь тебе? Может, выделить участок для уборки, где полегче убирать?

Я отрицательно покачала головой и еще раз благодарно улыбнулась. На душе стало теплее. В моей жизни появился еще один человек, готовый помочь, ничего не требуя взамен.

– Запомни, что тебе нельзя без моего разрешения посещать учебные корпуса и выходить за территорию Академии. Ты можешь беспрепятственно гулять по территории учебного полигона и на площадке выгула зверей, заходить в любые подсобные помещения и совершать прогулки в лесу, растущем за учебным полигоном.

Нур Кузьма, используя уже знакомый мне связующий амулет, вызвал к себе молодого человека в форме ярко-желтого цвета и приказал показать мне столовую для обслуживающего персонала, а потом проводить к раздевалке, над которой мне предстояло жить. Молодой человек непринужденно отобрал у меня котомку с вещами, в которую я спокойно уложила комплекты спецодежды.

– Пройдемте, я вам все покажу.

– Брамс, не приставай к девушке. Она немая и не сможет тебя послать подальше, поэтому от ее лица я тебя пошлю очень далеко и пенделя дам для ускорения. Галия под моей опекой. Передай всем, кто попытается обидеть ее, будет иметь дело со мной.

Брамс разочарованно вздохнул и уже без комментариев показал мне столовую, ознакомил с распорядком ее работы и довел до раздевалки, над которой высилась нелепая пристройка. С торца здания располагалась крутая металлическая лестница, по которой я поднялась наверх, и, открыв дверь одним из выданных ключей, закинула котомку в комнату. Спустилась вниз, где меня ожидал Брамс, чтобы показать подсобное помещение для инвентаря. Оказалось, что дверь, ведущая в подсобку, располагалась здесь же, под лестницей и мне не обязательно было подниматься вверх по лестнице, чтобы оставить вещи. К моему удивлению, в моих владениях аккуратно стояли ведра, лопаты, швабры и ровными стопками лежали тряпки всех цветов и размеров, которые только можно было себе представить. «Кузя», – благодарно улыбнулась про себя я.

– Магия, – загадочно пояснил Брамс и попытался меня обнять.

Я быстро увернулась и, используя инерцию движения тела, ловким отработанным в шуточных боях с братом движением вытолкнула молодого мужчину за дверь. Прихватив тяжелую совковую лопату, вышла следом за ним. Не ожидавший такого отпора от маленькой, убо-

гой меня, Брамс смачно сплюнул и покинул поле боя с высоко поднятой головой. Мол, кому ты нужна, недоразумение ходячее.

Я вернула лопату на законное место и пошла осваивать отведенное для меня помещение. В моем распоряжении оказались неожиданно светлые, чистые комнаты. В большей из них стояла широкая кровать, застеленная бледно-желтым мягким постельным бельем. На прикроватной тумбочке лежал запасной комплект постельного белья, стоял блестящий графин с водой, а рядом с ним довольно поблескивал чистыми боками высокий стеклянный стакан. Соседняя комната радовала письменным столом с удобным стулом и шкафом для одежды. «Кузя, спасибо», – в очередной раз благодарно улыбнулась я.

После горячего душа, одетая в чистое белье и облаченная в темное приталенное платье, я отправилась в сторону столовой на ужин. Моя жизнь сделала очередной крутой вираж. Я не знаю, что ждет меня впереди, но я уверена, что все выдержу и все смогу.

Друзья и враги

Проснулась от жужжания чего-то назойливого и вредного у меня над ухом. Открыла глаза и резко села на кровати. Проспала? Как же так? Я всегда просыпалась вовремя и сама. Любое утро, за исключением редких дней отдыха, начиналось одинаково. Подъем, завтрак и бегом в школу, в техникум, на подработку и так далее по списку. Посмотрела по сторонам и поняла, что жужжит амулет связи на прикроватной тумбочке. Открыла пенальчик, выделенный мне для связи начальником. Из него вылетела искорка и голосом Нур Кузьмы приказала: «Бегом на завтрак и ко мне».

Вот и начались мои трудовые будни в Академии магии. «Как там писал поэт? “Что день грядущий мне готовит?..”» – размышляла я, подбегая к столовой. Вошла в почти пустой зал и увидела, что у раздачи с подносом в руках стоит Брамс. Заметив меня, он заулыбался во все свои тридцать два зуба, или сколько там зубов у здешних человечков. Пришлось подойти к нему, так как он явно поджидал меня и уходить не собирался. Не оставаться же из-за всяких извращенцев голодной.

– Галия, советую взять овощи с мясом. Повариха Зуна очень вкусно их готовит.

Повариха, дородная женщина с широким добрым лицом, поставила мне на поднос тарелку с умопомрачительно пахнущими овощами и кружку с напитком.

– Подходи за добавкой, а то вон какая тощая, – сказала она, добавляя еще пышную аппетитную булочку.

Я улыбкой поблагодарила женщину, и мы с Брамсом устроились за ближайшим столом. Я с ужасом смотрела на гору еды, которой мне вполне хватило бы на завтрак и обед.

– Галия, я хотел бы извиниться перед тобой за вчерашнее. Ты очень красивая девушка, вот я и не устоял. Прости. Давай дружить.

«Это я-то красивая? Да я вчера в уродливом грубом платье и с ужасным платком на голове, в которые замаскировалась по совету Герта, могла успешно заменить пугало на огороде. Что-то ты темнишь, мальчик», – думала я, настойчиво требуя взглядом дополнительных объяснений, не торопясь принимать предложение дружбы.

Брамс виновато опустил голову, тоскливо вздохнул и начал каяться.

– Нас здесь очень мало, уборщиков, и мы считаемся отверженными даже среди наемных работников. С нами стараются не общаться. Вместе с тобой всего четыре человека. На эту работу берут только тех, у кого нет дара магии и нет поддержки семьи. Впервые на место уборщика взяли девушку. Вот мы вчера и поспорили, смогу ли я тебя соблазнить. Прости, что мы решили развлечься за твой счет.

«Так это было соблазнение!» – я готова была хохотать от облегчения, что Брамс не сексуально озабоченный маньяк, которого мне придется постоянно опасаться. Я шуточно стукнула его по руке и протянула ладонь для рукопожатия, принимая предложение дружбы. Инцидент был исчерпан, чему я была несказанно рада.

С трудом съев половину порции овощей, выпив напиток, напоминающий по вкусу компот, я шустро спрятала булочку в карман и поднялась из-за стола. Следовало поторопиться, чтобы не создать себе репутацию ленивого безответственного работника. Нарушение всех приличий – опаздывать в первый день работы на встречу с непосредственным начальством. Брамс поспешил за мной, и мы выскочили из столовой. Нур Кузьма уже поджидал нас на улице у дверей, недовольно сдвинув брови.

– Брамс, Галия, бегом за мной.

Мы поспешили за заведующим, который быстрым шагом направился куда-то в сторону мимо полигона и огороженной высоким забором площадки. Вскоре мы очутились перед вольерами и клетками разных размеров.

– Галия, тебе предстоит ухаживать за животными, которые содержатся в этом зверинце. Звери попадают к нам ранеными, не способными самостоятельно выжить. Специально их не отлавливают, а подбирают во время учебных и боевых экспедиций. После выздоровления зверей выпускают на волю. У нас остаются те, которые в результате полученных увечий не смогут выжить самостоятельно. Среди них есть опасные. Брамс будет помогать тебе и учить ухаживать за животными, пока ты все не запомнишь. Жаль, конечно, что ты не умеешь читать. На каждой клетке и вольере прикреплена инструкция с названием животного и пояснения, чем его кормить и когда выгуливать. Уборка клеток в первой половине дня. Во второй половине здесь проводятся занятия адептов. Брамс, проводи Галию переодеться и расскажи, какую спецодежду одевать в том или ином случае. Сегодня занятий адептов в зверинце не будет.

Мы проводили взглядом Нур Кузьму и направились к месту моего проживания. Когда мы подходили к раздевалке, из нее вывалилась толпа адептов, одетых в защитные костюмы темно-бордового цвета с металлическими черными накладками, вооруженная короткими мечами. Брамс дернул меня за руку, заставив спрятаться за кустами.

– Подождем, пока они не пройдут на полигон. Адептам лучше не попадаться на глаза. Гонору у них много, стараются задеть и унижить при каждом удобном случае.

Когда адепты ушли, мы поднялись ко мне. Я показала спецодежду, выданную мне вчера Нур Кузьмой. Оказалось, что каждый костюм предназначен для определенного вида работы. Первый, из тонкой, легкой и очень прочной ткани, необходимо надевать для ежедневной уборки и выгула животных. Второй почти такой же используют при уходе за ранеными животными, а третий – из мягкой, но более толстой ткани, надевают в редких случаях, когда приходится сопровождать экспедиции за территорией Академии.

Брамс вышел, я переделалась в повседневный костюм и, разорвав платок, использованный мною ранее для маскарада, на два треугольных куса, спрятала волосы под импровизированной косынкой. Критически осмотрела себя в зеркале на дверце шкафа и тяжело вздохнула. Никогда в жизни по своей воле не одела бы костюм такой яркой, кричащей расцветки. Очередной раз буду изображать пугало. Только теперь очень яркое и приметное.

– Вечером к тебе будет заходить девушка, ответственная за униформу и спецодежду, помогать привести испачканные вещи в порядок. Через нее приглашай горничную для уборки в комнатах. Эти девушки обладают бытовой магией. Их услуги предусмотрены в договоре с Академией и не занимают много времени, – продолжал меня инструктировать Брамс, когда я спустилась к нему, с опаской ступая по железным дребезжащим ступеням лестницы.

Неординарное мне досталось для жилья помещение. Одно радует – к двери моих комнат никто не подкрадется незамеченным. Шум шагов сразу выдаст визитера.

Оставшееся время дня прошло для меня как в тумане. Незнакомые, страшные, часто искалеченные звери пугали меня своим видом. Я впадала в ступор, стоило прочесть предупреждение, что животное ядовитое или агрессивное. Безотказным хвостиком таскалась за Брамсом, смотрела, как он чистит клетки и наполняет миски кормом с водой, стараясь запомнить последовательность действий. Перед столовой, куда мы пришли обедать, поняла, что ничего не поняла. «Мамочка моя, куда же я влипла!» На Земле мое общение с братьями нашими меньшими сводилось к наблюдению за кошками и собаками, когда они по улице пробегали мимо меня. А в Сталии мне предстоит тесно общаться с ними, ухаживать и лечить. Ужас какой!

Брамс усадил меня за стол в углу зала и отправился за едой для нас двоих.

– Смотрите, уборщик – девушка. Из какой дыры она приехала, если ее взяли только на эту работу?

– Не иначе очень сильно нагрешила, если боги отвернулись от нее.

– Да когда бы она успела нагрешить? Молоденькая совсем.

Я оглянулась и увидела четырех симпатичных девушек, одетых в одежду горничных, сидящих за соседним столиком. Они, переговариваясь, с любопытством разглядывали меня.

– Эй ты, красотка, чего вылупилась? – крикнула одна из них.

«Ну и как их послать подальше с их бестактностью?» – с тоской подумала я. Как и в любой ситуации в моей невозможности говорить был кроме плюсов свой минус. Я не могла защититься и оправдать себя. С облегчением увидела подходящего к столу Брамса с полным подносом набранной для нас еды.

– Не приставайте к Галии. Она не может говорить.

– Подумаешь фифа какая. Не очень-то и хотелось с ней общаться!

– Вы неправильно поняли. Немая она, – попробовал защитить от нападок Брамс.

Девушки, нисколько не смущаясь, продолжали рассматривать меня. Не знаю, как я умудрилась поесть и не подавиться под столь пристальными взглядами. Спроси, что я ела, не скажу.

До конца рабочего дня мы успели выгулять всего трех разных животных. Больше всего мне понравился зверек, чем-то напоминающий земную кошку, только крупную, мускулистую и очень гибкую. Ее короткая светло серебристая шкурка напоминала замшу. Она стремительно носилась по площадке, не обращая внимания на нас и на покалеченную правую заднюю лапу. Ее бег выглядел нелепым, неуклюжим, но тем не менее впечатляющим. В конце прогулки она попыталась забраться на деревянный снаряд для тренировки и, упав с него на землю, похромала в сторону выхода с площадки. Закрыв красавицу в клетке, мы закончили рабочий день и под недружелюбными взглядами животных покинули зверинец.

– Тебе понравилась коти? Эти звери обитают на землях эльфов в Эльмиране. Их очень мало, и они плохо изучены. Эту привезли две недели назад очень серьезно раненую. Думали, не выходим, но она выжила и теперь быстро восстанавливается. Осталось разработать лапу, и можно будет отпустить.

Мне хотелось расспросить Брамса об упорном жизнелюбивом зверьке, и я очень огорчилась, когда он не понял из моих нелепых гримас, что я от него хочу. Попрошалась с уборщицей, забралась к себе в комнату и, приняв душ, спряталась под одеяло. Не стесняясь, горько заплакала, выплескивая со слезами на подушку всю обиду и горечь от ситуации, в которую попала не по своей воле. Вообще-то я не плакса, но, не имея возможности пожаловаться на проблемы, да просто поговорить по душам, уже не в первый раз срываюсь в слезы. Быстро справилась с непривычными для меня эмоциями, я, совершенно спокойная, с улыбкой открыла дверь на стук ответственной за спецодежду. С восторженным изумлением смотрела, как девушка несколькими легкими движениями рук привела испачканную за день одежду в порядок. Она, довольная от моего восторга, благосклонно приняла благодарность и покинула меня. Решив не ходить на ужин, я съела оставшуюся от завтрака булочку, запила ее водой и легла спать с мыслью, что надо выяснить, пользуются ли в этом мире будильником.

Дни пролетали за днями, похожие один на другой. Будила меня искорка, вылетающая из пена. Нур Кузьма помог мне настроить дополнительную функцию у амулета связи. Брамс давно уже был отправлен на другую работу, удивленный скоростью моего обучения. Чему удивляться? Запомнила особенности ухода за каждым из животных, а остальное узнаю из инструкции, висящей на каждой клетке. Теперь все время я проводила в зверинце и на площадке, ухаживая и выгуливая животных. Я уже почти перестала их бояться, с опаской относясь только к агрессивным и ядовитым, выгуливать которых мне не приходилось. Этим занимались маги и адепты-старшекурсники, контролирующие их передвижение на прогулке при помощи магии.

Больше всего мне нравилось возиться с коти, которая стала отзываться на имя Киса. Она почти перестала хромать. Вспомнив, что на Земле при адаптации после заживания сложных переломов врачи назначают массаж и разработку суставов и мышц на разных лечебных тренажерах, я вплотную занялась коти. Как могла, разминала лапу перед тренировкой и не позволяла отлынивать от лазанья по деревянным снарядам. Еще немного, и она будет готова вернуться на родину в эльфийские леса. Так уж получилось, что Киса стала моей подругой и собеседником, которой я могла пожаловаться на свои проблемы. Мысленно рассказывала коти о собы-

тиях давно прошедших дней, о том, что происходит со мной сейчас, и мне становилось легче. Создавалась иллюзия, что она внимательно слушает меня. Иногда, когда я делала ей массаж, коти, подбадривая, прижималась ко мне, и мы надолго замирали, даря тепло друг другу.

Свободного времени у меня было очень мало, и его я тратила на попытки отыскать Симсона. Я не была уверена, но очень надеялась, что он поступил в Академию магии и мы с ним встретимся. Наконец мне улыбнулась удача, и я увидела Сима в компании адептов, одетых в форму цвета огневинок, направляющихся с полигона для практических занятий в раздевалку. Боясь упустить его, я спряталась в кустах и долго ждала, когда он пойдет в сторону здания Академии. Весело смеющийся Сим шел в компании друзей мимо кустов, укрывших меня. Я с тоской смотрела на него и не могла выйти навстречу. Я отверженная среди низших, а он адепт, поступивший на факультет магов огня. Маги огня – это защита и будущее государства Сталии. Я не имела никакого права унижать его дружбой со мной. Раз он учится в Академии магии – значит, печать с его дара сняли. Его ждет хорошее будущее. Он станет магом и навсегда распрощается с леди Ванессой Нур Алюр. Я могла просто радоваться за него. И я радовалась.

Настало время расставания с коти Кисой. Было грустно прощаться с ней, несмотря на радость, что лапа зажила и животное готово вернуться в естественную среду обитания. Жизнь в клетке – это не жизнь. Я до глубокой ночи выгуливала коти на площадке, кормила ее дополнительной порцией вкусного свежего мяса, выпрошенного у поварахи Зуны, и пыталась убедить себя, что ничего страшного не происходит. Киса будет счастлива у себя на родине, а я буду счастлива здесь в Академии. «Киса, прощай. Удачи тебе и береги себя, – думала я, пытаюсь мысленно поддержать свою любимицу. – Все будет хорошо». Я неловко чмокнула ее в нос и проводила в клетку. Завтра моя коти будет свободна.

Не успела я дойти до своей комнаты, как на груди завибрировал артефакт связи. Я открыла пенальчик, и вылетевшая из него искорка заверещала голосом леди Верды.

– Галия, бегом ко мне. Я жду тебя в парке у выхода из здания Академии.

Игнорировать приказ я не могла из-за клятвы, данной в храме, поэтому быстрым шагом направилась мимо полигона и раздевалки через парк к назначенному месту встречи. Леди Верда Нур Алюр перехватила меня на подходе и потащила в кусты. «Скоро отдых в кустах станет моим любимым», – подумала я, следуя за хозяйкой.

– Ты должна завтра найти адепта второго курса Кинджа Нур Аганесси и передать вот эту записку. Передать ты ее должна в течение дня, не позднее шести часов вечера.

Сунув мне в руку послание, леди Верда Нур Алюр шустро скрылась в темноте, предоставив самостоятельно выбираться из кустов, в которые она меня затащила. Я побрела в сторону раздевалки, спрятав записку в карман платья, пытаюсь придумать способ найти неведомого мне Нур Кинджа Аганесси. «И вообще, почему я должна искать какого-то парня?» – задумалась я, решая, что делать дальше. – На встречу к леди Верде после ее приказа меня тянуло так, что я чуть ли не бежала. Воздействие клятвы, которую я ей принесла по пути в Академию? Сейчас я почему-то не тороплюсь исполнять ее распоряжение. Значит, действуют изменения, которые я внесла в текст клятвы, и в обязанности служанки не входит передача записок. Но леди Верда в последнее время мне не доставляла хлопот, а деньги за работу служанки я получила. Пусть копейки, но все-таки... Ладно. Попробую передать записку. Влюбленную девушку надо поддерживать», – приняла я решение в итоге своих безрадостных размышлений. Я так задумалась, что пришла в себя, только когда неведомое препятствие перекрыло мне дорогу.

– Галия, милая Галия, ты здесь. Как же рад я тебя видеть.

Симсон крепко сжал меня в объятьях и радостно закружил вокруг себя. Не успел он поставить меня на ноги, как я схватила его за руку и дернула из-под фонаря в темную гущу кустов.

– Галия, ты чего? От кого ты прячешься?

Я изобразила руками, будто что-то пишу на листе бумаги. Сим понял и вытащил из-за пояса тетрадь с ручкой, выполняющей роль закладки. Я выхватила у него вожаденные предметы и подвинулась поближе к фонарю, чтобы можно было спокойно писать и читать написанное.

– Ты умеешь писать? – искренне удивился юноша, наблюдая, как я быстро царапаю на вырванном листе бумаги неровные каракули. – Я думал, что тебя только чтению научили.

– Сим, помоги мне найти адепта Нур Кинджа Аганесси. Только учти, что я работаю уборщиком и тебе не по статусу общаться со мной, – вслух прочитал он написанное и удивленно посмотрел на меня.

– Ты мой друг, и мне все равно, кем ты работаешь. Это во-первых. Во-вторых, почему ты, умея читать и писать, работаешь на столь непрестижной работе? А в-третьих, зачем тебе нужен Киндж?

Я выхватила у него листок и шустро накарябала, что я должна передать ему записку от девушки. Уточняя, что девушка – это леди Верда Нур Алюр, не стала. Молодые парни любят подшучивать над влюбленными дурочками и их романтическими переживаниями. Незнакомый мне адепт и леди Верда сами разберутся в своих отношениях.

– Нет проблем. Мы с ним подружились и завтра вместе пойдем на завтрак в семь утра. Если хочешь, то жди на этом месте, и я помогу тебе с ним встретиться, предложив ему прогуляться по парку. Но ты не ответила, по какой причине работаешь уборщиком.

– Меня пристроил Герт с подачи леди Ванессы Нур Алюр, что-то изменить я не имею возможности, – прочитал Симсон очередное мое послание и гневно сжал кулаки.

– Я найду способ помочь тебе, – твердо пообещал он. – Ты сейчас в чем-нибудь нуждаешься?

– Учебники, ручки и тетради. Книги по истории, географии и устройстве государства, – прочитав мои пожелания, Сим задумчиво посмотрел на меня.

– Странный выбор для молодой девушки. Кто ты, Галия?

От ответа на вопрос меня избавили крики адептов, громко зовущих Сима.

– Потом договорим. Завтра утром здесь, – шепнул он и побежал навстречу друзьям, оставив меня прятаться в густых кустах.

Сжав компрометирующий листок бумаги в кулаке, я пошла в сторону раздевалки в свои комнаты. Необходимо срочно принять душ и срочно лечь спать. Завтра предстоит без помощи будильника проснуться на час раньше.

Все-таки я молодец, похвалила себя, вынырнув из сна в строго заданное время. Решив позавтракать после передачи записки, я поспешила устроить засаду в выбранных вчера кустах. Долго ждать не пришлось. Появился Сим в сопровождении высокого серьезного юноши. Под благовидным предлогом Симсон заставил его сойти с широкой аллеи на тропинку и повел в мою сторону. Я была готова выйти им навстречу, когда услышала легкий шум позади себя. Испуганно обернулась и увидела тень человека у ближайших деревьев. Он поднял руки и приготовился напасть на Кинджа, идущего за Симом. Юноши, не ожидая подвоха, неторопливо шли по тропинке среди деревьев.

Не понимая, что творю, я выскочила из кустов, оттолкнула с тропинки Сима и прикрыла своим телом Кинджа от огненного шара, летящего в его сторону. Огонь охватил мое тело, сжигая одежду и обжигая кожу до нестерпимой боли. Громко закричав, я провалилась в беспамятство.

– Как она? – услышала я шепот Симсона и попыталась открыть глаза.

– Пока еще не пришла в себя, – ответил ему знакомый голос. – Если она до сих пор не умерла, значит, будет жить.

«Буду жить», – подумала я, и темнота опять поглотила мое сознание.

Легкость и жизненная энергия наполняли мое тело, когда я в очередной раз пришла в себя и смогла осмотреться. Солнечные зайчики радостно скакали по белоснежным стенам, слепя глаза.

– Пить, – прошептала я и увидела, как со стула поднялся толстый неуклюжий человек и, взяв со стола стакан с водой, подошел ко мне. Жадно выпила всю воду и снова осмотрелась. Помещение оказалось похоже на обычную одноместную больничную палату, только больших размеров.

– Что со мной? – спросила я у незнакомца.

– Ты пострадала от боевого огненного заклинания. Ожоги удалось залечить сразу и волосы восстановить тоже, а вот с последующим лечением возникли проблемы.

– Какие проблемы? – уточнила я, стараясь сдержать панику.

– Твой организм не воспринимает целительскую магию. Он словно отталкивает ее. Твоя магия не позволяет воздействовать на тебя. Поэтому пришлось проводить лечение по старинке. Настойки и отвары трав я лично готовил по старинным рецептам. Главное, что это помогло и ты разговариваешь со мной.

– Разговариваю? – удивилась я, не понимая, что он имеет в виду.

– Ты молчала, а теперь говоришь. Получается, лечение травами позволило восстановиться голосу, хотя я и не понимаю, как такое произошло, – пояснил мужчина, наполняя стакан густой пахучей настойкой и протягивая его мне.

– А вы кто такой? – спросила я, ликуя от счастья, что опять могу разговаривать.

– Извини, я не представился. Маг-целитель Нинг Хин Ксу.

– Очень приятно познакомиться. Я Галия. Спасибо вам за спасение и за восстановленный голос. Вы сказали, что моя магия мешает вам лечить меня. Но у меня нет никакой магии, – на всякий случай уточнила я, делая осторожный глоток из стакана.

– Могу тебя обрадовать. Теперь у тебя она есть.

– Скажите, а что за магия во мне проснулась?

– Я не знаю. Могу только сказать, что в тебе проснулся очень сильный магический дар. Придется научиться писать и читать, чтобы поступить в Академию. Работа уборщиком теперь не для тебя.

– Спасибо. Я поняла. Могу я вернуться в свои комнаты?

– Можешь, но при условии, что будешь соблюдать все мои рекомендации.

– Конечно, – заверила я мага-целителя, готовая на все, только бы оказаться в своих комнатах в тишине и получить возможность подумать о произошедших со мной изменениях.

– Две недели соблюдать постельный режим. Обязательно пить отвары и настойки трав, которые я тебе приготовил. Я буду навещать, чтобы контролировать выздоровление. Отдам распоряжение на кухню, чтобы еду приносили в комнату. Ходить тебе еще долго нельзя будет. Теперь надо найти тех, кто поможет переселиться. Галия, может, все-таки останешься здесь?

– Нет. Дома и стены помогают.

Нинг Хин Ксу достал небольшую коробочку и стал в нее складывать баночки и бутылочки из стекла разного цвета.

– Галия, запоминай. Отвар из зеленой бутылки нужно пить два раза в день утром и вечером по сорок капель. Настойку из синей бутылки пить в обед по двадцать капель. Мазью из большой банки надо каждый вечер натирать тело, а из маленькой баночки – лицо. Кожа должна восстановить упругость. Сейчас она слишком сухая после ожогов. Запомнила или повторить?

– Не надо. Я все запомнила, – заверила я заботливого целителя, торопясь поскорее покинуть лазарет.

После обеда перекормленную меня переселили на привычный второй этаж над раздевалкой адептов. Когда посетители оставили меня одну, я осторожно по стеночке добралась до душа. Какое блаженство просто стоять под прохладными тугими струями воды, наслаждаться

тишиной и покоем. Вытерев волосы и обернув большое полотенце вокруг тела, я поняла, что сил дойти до кровати у меня не осталось. Соскользнув по стене, я села на пол, решив переждать, пока пройдет слабость.

– Галия, можно к тебе? Галия, ты где? – громко звал меня Симсон, беспокойно мечась по комнатам.

Дверь в душ открылась, и в нее заглянул Киндж Нур Аганесси. Увидев меня сидящей на полу, он что-то зло прошипел себе под нос, решительно вошел и, подхватив на руки, понес в кровать. Ой, как стыдно! Меня еще никогда не носили на руках представители другого пола. Папа не считается. Сейчас я на руках сильного молодого парня и при этом почти голая. Кошмар! Я почувствовала, как вспыхнули щеки, и была рада оказаться в кровати и иметь возможность спрятаться под одеяло.

– Ты что творишь! Нинг Хин Ксу сказал, что прописал тебе постельный режим, а ты мыться потащилась! – громко возмутился Симсон.

– Не кричи на меня. И так тошно, а тут ты со своими криками, – огрызнулась я на его упреки.

– Можно присяду на кровать? – спросил Сим, оглядев комнату и увидев в ней всего один стул.

– Конечно, присаживайся, – разрешила я, отодвигаясь к стене.

– Ты говоришь, – удивленно сказал он, опускаясь на постель рядом с моими ногами.

– Говорю. Настои и отвары Хин Ксу помогли мне восстановить голос.

– Ты даже представить не можешь, как я рад за тебя.

– А я-то как рада, – не пожалела для него самой обворожительной улыбки, благодарная за его искреннюю радость за меня.

Посетители устроились в моей комнате, как я понимаю, рассчитывая на долгий разговор. Сим сидел на кровати у меня в ногах, а Киндж устроился напротив, подвинув стул поближе к нам.

– Галия, тебя расспрашивали по поводу инцидента? – спросил Киндж Нур Аганесси, строго глядя мне прямо в глаза.

– Нет.

– Это очень хорошо. Сейчас ты нам все расскажешь, а потом мы решим, что тебе говорить, а о чем умолчать. Что за записку ты мне хотела передать? От себя?

– Нет, конечно! – возмутилась от его предположения я. – Тебя в парке я первый раз увидела. Записку мне дала и попросила передать леди Верда Нур Алюр, что в ней было написано, не знаю.

– Почему она именно тебя попросила передать послание? Могла обратиться к кому-нибудь из более близкого окружения.

– Киндж, Галия служанка Верды, которая с нее по пути в Академию взяла клятву верности. Поэтому все подробности о записке она из-за клятвы не сможет рассказать, – решил вступить в разговор Сим.

– Ты что-то путаешь. Я не вижу на ауре Галии метки, что она является чьей-либо служанкой, – сказал Киндж, внимательно рассматривая меня.

– Я могу объяснить. Нашими разговорами о клятвах верности и последствиях от них по пути в Академию магии Симсон заставил меня задуматься, что же за клятву хочет от меня получить леди Верда. Поэтому, когда представилась возможность, я добавила в клятву дополнительные слова, полностью или частично меняющие ее смысл. Они коснулись приказов мне как служанке и времени действия договора.

– Что ты имеешь в виду? – заинтересованно спросил Киндж.

– Я стала свидетелем получения леди Вердой от храмовика свитка с текстом клятвы, выкрала его у нее и внесла нужные дополнения. В результате все получилось как получилось. Она хотела сделать меня своей рабыней до конца жизни! Это подло!

– Не горячись. Мы на твоей стороне. С клятвой все ясно. Обстоятельства изменились, и боги сняли метку с твоей ауры. Ты умная девушка, Галия, – с еще большим интересом принялся меня рассматривать Киндж. – Объясни, почему ты взялась за выполнение просьбы Верды? Кстати, ты, теперь являясь почти адептом Академии, можешь не использовать при обращении к бывшей хозяйке ее титул. В Академии титулами не пользуются.

– Поняла. Записку решила передать из-за денег. Мне передали деньги за работу служанки, а я в последнее время ничего не делала. Поэтому решила оказать услугу и передать любовное послание от девушки, выбравшей для себя парня.

– Галия, с запиской все не так просто. Киндж ходит по Академии магии всегда в большой компании адептов. Для того, чтобы ты смогла передать ему записку, я увел его с оживленной аллеи на пустынную тропинку. Получается, что передача записки была придумана для того, чтобы иметь возможность убить его, – вмешался в разговор Сим.

Я с ужасом переводила взгляд с одного на другого, пытаюсь понять смысл последних слов друга.

– Убить?

– Да, убить! Если бы ты не закрыла Кинджа собой, он бы погиб, а тебя обвинили в убийстве. Прикрыв его от боевого заклинания, ты спасла и его, и себя. Он получил время для установки защитного купола вокруг вас, а также погасил огонь на тебе. Вы живы и почти здоровы, и тебе не грозят обвинения в убийстве. Осталось выяснить заказчика.

– Верда? – неуверенно предположила я.

– Нет. Она все время после поступления в Академию тратила на поиски подходящего кандидата в мужья. Необходимо выяснить, кто воспользовался ее глупостью и заставил передать записку. Ты же при допросе дознавателем должна рассказать, что хотела встретиться с Симом, с которым познакомилась по дороге в Академию. И все. Больше ты ничего не знаешь. Про записку ничего не слышала. Скажи, ты нападавшего рассмотрела? – не терпящим возражения голосом заговорил Киндж, склонившийся в мою сторону.

– Нет. Я видела всего лишь тень человека среди деревьев.

– Тень? Галия, кто ты? – напрягся Киндж, получив от меня ответ.

Услышав в очередной раз опасный для себя вопрос, я сжалась от страха. О чем я могу рассказать, а о чем лучше промолчать. Кто мне подскажет? Я не хочу быть служанкой, я не хочу, чтобы меня били хлыстом! Я просто хочу жить и учиться в этом мире, раз уж меня сюда забросила судьба.

– Почему ты спрашиваешь? Я обычная человеческая девушка.

– Галия, обычная девушка не способна увидеть тень наемного убийцы.

Я смотрела на него и пыталась понять, почему не должна видеть убийцу, если он стоит в десяти метрах от меня.

– Сим, смени Аэля. Пусть он поднимется сюда, – попросил моего друга Киндж, не отводя от меня хмурого взгляда.

Симсон вышел за дверь. В тишине были слышны его спускающиеся вниз шаги на дребезжащей железной лестнице, а потом шаги кого-то быстро поднимающегося наверх, и в комнату вошел высокий, умопомрачительно красивый эльф.

– Галия, познакомься, это мой друг Аэльбессах.

– Для друзей просто Аэль, – с улыбкой сказал эльф, присаживаясь на стул, освобожденный Кинджем, который пересел на кровать совсем близко ко мне.

– Ничего не бойся. Расслабься и расскажи все о себе, – вкрадчивым голосом заговорил Киндж, беря меня за плечи и глядя в мои широко открытые светло-серые глаза своими черными, как ночь, глазами.

Он просто смотрел, а я вдруг поняла, что рассказываю ему все о своей жизни на Земле, о крушении поезда и о том, как попала в Сталию в замок лорда Нур Алюра. Захлебываясь слезами, я жаловалась ему, как меня избили плетью и заперли в подвале, а я из-за потери голоса даже сказать ничего не могла в свою защиту.

– Тихо, девочка, тихо. Все позади. Теперь тебя никто не обидит и не будет бить. Леди Ванесса тоже не имела права так поступать. Мы разберемся, со всеми разберемся, – шептал Киндж, успокаивающе поглаживая ладонью меня по плечам. – Успокойся. Сейчас Аэль поставит тебе запирающий блок на память. Никто больше не должен узнать, что ты перенеслась к нам из другого мира.

Они поменялись местами, и севший на кровать эльф положил мне руки на виски. Закрыв глаза, я внимательно слушала, как он шепчет на незнакомом языке заклинания.

– Готово, – сказал Аэльбессах и поднялся, направляясь к двери. – Киндж, пошли. Галия устала. Ей нужен отдых.

Они ушли. Я встала, еще немного влажное полотенце повесила сушиться и надела ночную рубашку. Никого больше сегодня не принимаю. «Мне плохо. Мне очень плохо...» Подошла к тумбочке, накапала в стакан с водой из зеленой бутылки сорок капель, выпила и легла в постель, заставив себя ни о чем не думать. Толку от мыслей ноль, а головная боль обеспечена. Принесли ужин. Повариха Зуна расстаралась. Если я буду съесть все, что она мне приготовит, то скоро смогу изображать колобка без грима. При моем маленьком росте долго отъедаться до его размеров не придется. Что же делать с едой? Есть мне совсем не хотелось.

Не знаю, сколько бы еще я любовалась на поднос, если бы за дверью не раздавался подозрительный шум. Кто-то упорно, методично скоблился в мою дверь. Пришлось подняться, потихоньку, мелкими шажками доползти до нее и открыть. В комнату немедленно проскользнула моя Киса. Тощая, грязная, она вскочила на тумбочку и стала жадно поглощать мой ужин.

– Киса, как же я рада тебя видеть! Сразу предупреждаю: мыть не буду. Сил нет. Завтра со всем разберемся. Доедай и спать.

Я готова была мурчать от удовольствия, когда котик наелась и улеглась ко мне под бок.

– Спокойной ночи, – сказала я ей, проваливаясь в сон.

Пробуждение было прекрасным. Энергия так и бурлила во мне. Я погладила Кису по бархатистой серебряной шкурке и предложила пойти в душ помыться вместе. Когда через час мне принесли завтрак, постель была застелена чистым бельем, котик пряталась в соседней комнате, а я пыталась расчесать волосы, напоминающие после болезни воронье гнездо. Сегодня повариха Зуна порадует. От огромного количества еды через десять минут осталась только грязная посуда. Мы с котиком постарались. Сразу после завтрака пришел маг-целитель Нинг Хин Ксу. Он долго осматривал меня, что-то бубнил под нос, потом по амулету связи вызвал еще одного целителя, и они уже вдвоем крутили и осматривали меня. Я забеспокоилась, что еще такое могло произойти за ночь с моим здоровьем.

– Нинг Хин Ксу, что-то не так? – осторожно спросила я целителя.

– Все не так! Ты вчера утром только что не умирала, а сегодня здорова, словно и не было удара боевой магической атаки.

– Вы хотите сказать, что я могу идти работать?

– Не работать, а учиться. Я сейчас же сообщу об этом ректору.

К ректору я не попала. Зато попала в кабинет дознавателя. Допрос с пристрастием я выдержала благодаря просмотру криминальных сериалов. Зря папа меня ругал за них. К концу допроса мы были оба мокрые – и дознаватель, и я. Вот тогда появился ректор Сазин Нур Цинар.

Он сел на место дознавателя за столом, которое тот подобострастно уступил, и очень долго молча рассматривал меня.

– Я не люблю загадок, – наконец сказал он. – Покушение на убийство во вверенной мне Академии – это что-то запредельное. Киндж Нур Аганесси простой адепт первого курса магии огня. Ничем не примечательный неуч, которому еще только предстоит научиться пользоваться даром. Ты вообще какое-то ходячее недоразумение. Почему именно на вас напали?

Я молчала. Как я могла ответить на этот вопрос, когда и сама ничего не понимала? Даже если ректор узнает всю правду о произошедшем событии, он все равно ничего не поймет.

– Завтра тебе предстоит сдать экзамены, чтобы мы смогли понять, можешь ли ты учиться в Академии магии. Нинг Хин Ксу сказал, что ты вполне здорова для учебы. Список предстоящих экзаменов тебе доставят в комнату.

Ректор Сазин Нур Цинар и дознаватель выпроводили меня из кабинета, а сами закрылись в нем. Что-то мне не нравится история с внезапно нагрянувшими экзаменами. Чья пакость на этот раз? Леди Верде вроде не с руки сейчас привлекать к себе внимание. Леди Ванесса далеко и не может так быстро повлиять на ход событий. Герт должен быть рядом с нею. Тогда кто? Кому так не терпится сделать мне очередную пакость. Не убили, так выгоним ее из Академии как безграмотную дурочку, не умеющую ни писать, ни читать. Я-то знаю, что смогу сдать экзамены, а моему недоброжелателю об этом неизвестно. Что я имею в результате? Судя по разговорам, услышанным мной в таверне, экзамены не такие уж сложные. Проваливались абитуриенты совсем по глупости. Значит, у меня возникнет проблема по элементарным вещам, которые знает с детства любой коренной житель Сталии.

Зашла к своему бывшему начальнику и попросила организовать встречу с Кинджем. Было неловко злоупотреблять хорошим отношением Нур Кузьмы, но мне больше не к кому было обратиться. Через пятнадцать минут мы встретились с Кинджем и с Аэльбессахом у меня в комнате, и я рассказала им о возникшей проблеме. Киндж достал амулет связи и отправил кому-то быстро написанную записку. Еще минут через пятнадцать получил ответ.

– Когда тебе будет известен список экзаменов? – спросил он, прочитав короткое послание.

– Обещали сегодня доставить, а время не уточнили.

– Хорошо. Тогда поступим так. Поздно вечером к тебе придет маг, который сможет помочь тебе восполнить недостающие знания. Есть такие амулеты, которые помогают освоить при необходимости нужные знания. Он же тебе подскажет, как правильно вести себя на экзаменах. Думаю, уровень твоих знаний будут очень дотошно проверять. Лучше покажись немного глупой, чем чересчур умной. Также он принесет тебе все, что ты просила у Сима. Я имею в виду книги, тетради, ручки и одежду, которую сможешь надеть, пока не получишь форму. Учебники выдадут в библиотеке, когда определятся, на какое направление тебя зачислить. В первое время мы часто будем пересекаться. У первокурсников много общих предметов. Поэтому сможем помочь тебе освоиться в Академии.

Они ушли. А я начала рассказывать коти о событиях, произошедших за время ее отсутствия. Поздно вечером пришел маг-эльф.

– Здравствуй, Галия. Я магистр Барагиндель, преподаватель истории. Сейчас я с помощью амулета помогу тебе усвоить начальные бытовые знания, а потом посоветую, как вести себя на завтрашних экзаменах.

Он передал мне большой пакет от Кинджа с обещанными вещами, ознакомился со списком предстоящих экзаменов, и мы начали обучение.

Глубоко за полночь магистр покинул мою комнату, а я из-за гудящей от полученных знаний головы еще долго не могла заснуть. Гладила замшевый теплый бок Кисы и пыталась представить, что меня ждет завтра. Несмотря на короткий сон, проснулась бодрой, готовой к экзаменационным подвигам. Надела скромное синее платье из легкой мягкой ткани, найденное мной в пакете. Интересно, кто для меня его выбирал? Впервые в этом мире я надела то, что

мне понравилось носить. Спрятав в шкаф в маленькой комнате вернувшуюся с прогулки коти, чтобы на нее не наткнулась проходящая для уборки горничная, побежала на завтрак.

В кабинете ректора, кроме него, присутствовали еще четыре магистра, преподаватели Академии магии. Я была рада увидеть среди них магистра Барагинделя. При входе в кабинет для меня поставили небольшой стол с приготовленными для экзамена тестами.

– Садись, Галия. У тебя час для ответа на вопросы теста. После будет устный экзамен, а потом мы определим, каким даром магии ты обладаешь.

Я устроилась за столом и, пододвинув к себе толстую пачку листов с тестами, принялась отвечать на вопросы. Сразу поняла, что час дан с расчетом, что мне элементарно не хватит времени ответить на все вопросы. Ускорилась. Решила писать ответы максимально коротко. Если что будет не ясно, могут уточнить у меня. Дополнительные вопросы никто не отменял.

Когда я закончила и отложила ручку, в глазах ректора Сазина Нур Цинара мелькнуло искреннее разочарование от того, что я успела вовремя закончить тестирование. «Он мой недоброжелатель? Почему? Что я ему плохого сделала?» – задумалась я, перехватив его взгляд.

Один из магистров поднялся, забрал листы с тестами и вышел с ними из кабинета.

– Пока правильность ответов проверяют, проведем устный экзамен, – сказал ректор, глядя на меня тяжелым, недовольным взглядом.

И начался мой маленький персональный ад. Вопросы на меня посыпались с трех сторон. Надо было быстро оценить и разбить задаваемые вопросы на те, на которые я должна знать ответы, и на те, которые недоступны для моего понимания. Потом должна была ответить как маленькая, глупая провинциалка с плохим образованием. И почему моя магия не проявилась раньше? Тогда бы я поступала в Академию магии наравне со всеми, не привлекая лишнего внимания.

Мой экзамен-допрос закончился, когда в кабинет вернулся магистр и молча протянул ректору пачку листов с моими тестами, а мне предложили покинуть кабинет и подождать решения комиссии в приемной. Секретарь ректора, пожилой мужчина-маг, ободряюще улыбнулся и предложил выпить чаю с конфетами. Я не стала отказываться. Когда дверь открылась, я торопливо поставила чашку на стол и поднялась навстречу магистру Барагинделю, вышедшему из кабинета ректора в сопровождении магистра-оборотня – мужчины крепкого телосложения, уверенного в себе. Я его видела на полигоне, на тренировке магов огня.

– Галия, сейчас мы пройдем в лабораторию и там вместе с магистром Хин Дейманом разберемся с твоей магией.

Мы спустились в подвальные помещения Академии и прошли в противоположную от владений Нур Кузьмы сторону. Открыв прикосновением ладони дверь в лабораторию, магистр Барагиндель вошел в нее и зажег яркие магические светильники под сводом высокого потолка. Я настороженно прошла вслед за ним, подталкиваемая магистром Хин Дейманом.

– Не бойся, Галия. В этой лаборатории хранятся шесть магических сфер, при помощи которых определяется вид магии у абитуриентов при поступлении в Академию. Перед тобой шесть столов с установленными на них сферами. Подходишь по очереди к каждому столу, садишься на стул и пытаешься заглянуть вглубь сферы.

Я прошла к первому столу, ко второму, к третьему, к четвертому, к пятому, к шестому, и ничего не происходило. Сферы все так же тускло поблескивали в ярком свете светильников. Магистры удивленно наблюдали за мной.

– У нее точно есть магия? – спросил магистр Хин Дейман.

– Нинг Хин Ксу сказал, что она проснулась в ней после нападения, – ответил магистр Барагиндель, задумчиво глядя на меня.

– Что делать будем? Получается, у нее нет оснований для поступления в Академию.

– Не знаю. Посоветуемся с ректором.

Я встала со стула у последнего стола и потерянно пошла в сторону двери, когда произошло неожиданное. Яркие толстые нити, красная, черная, синяя, серая, коричневая и зеленая, вынырнули из глубины сфер, устремились ко мне и коконом спеленали, не давая выйти из лаборатории. Секунда, две, и они растаяли в воздухе.

– Что это было? – хриплым от волнения голосом спросила я у магистров.

– Тебя признали все стихии, и они равнозначны по силе. Вот почему маг-целитель не смог определить в тебе вид проснувшейся магии, – сказал магистр Барагиндель.

Мы вышли из лабиринтов подвала. Маги, отправив меня отдыхать, направились с отчетом к ректору. Я выпросила у поварихи Зуны хороший кусок сырого мяса и пошла кормить коты. Надо как-то легализовать наличие на территории Академии Кисы. Придется обратиться за помощью к Кинджу и Аэлю. Только я накормила коты и спроводила ее в соседнюю комнату, как лестница захлопотала и в комнату ворвалась возбужденная парочка, о которой я только что думала.

– Это правда, что тебя признали все стихии? – грозно потребовал ответа Киндж, подойдя ко мне и хватая за плечо.

Я испуганно вскрикнула.

– Кто там прячется? – спросил эльф, услышав шум в соседней комнате. Не дожидаясь ответа, выхватил из ножен кинжал и резко открыл дверь.

Стремительной серебристой молнией влетела Киса и вцепилась в руку Кинджа. Он резким движением отбросил коты. Она отлетела от него и сильно ударилась о стену. Не обращая внимания на боль от удара, моя защитница вскочила и, грозно шипя, приготовилась к прыжку на обидчика.

Испугавшись за нее, я оттолкнула Кинджа и схватила коты на руки.

– Киса, нет. Он друг. Он не обижает меня.

Киндж очумелым взглядом смотрел на меня, прижимающую к груди тяжелого зверька. Эльф хихикал, стоя у двери, спрятав кинжал в ножны. Киса успокоилась, поняв, что на меня никто не покушается, но продолжала для порядка шипеть.

– Ой! Извини, – вскрикнула я, осознав, что от моего толчка друг тоже сильно ударился плечом о стену, и с коты на руках запрыгнула в кровать.

Киндж присел у меня в ногах, подальше от коты, потирая пострадавшие руку и плечо. Эльф занял свое место на стуле, глядя, как я ласковыми движениями поглаживаю коты по спине.

– Галия, ты полна сюрпризов. Откуда у тебя коты? Я был уверен, что магистр Барагиндель переправил ее в Эльмиран, – спросил Аэль, пришедший в себя после неожиданного нападения.

– Она вчера пришла ко мне. Я хотела сегодня посоветоваться с вами, что мне делать. Я не хочу с Кисой расставаться.

– У нее есть имя? – изумился эльф. – Теперь понятно, почему ты так быстро восстановилась. То-то Нинг Хин Ксу изумлялся, что девушка, которой надлежало две недели провести в постели, вдруг чудесным образом выздоровела. Коты – великолепные целители. Хочу разочаровать тебя. Никто не разрешит оставить ее. Во-первых, фамильяров адепты заводят в конце обучения, во-вторых, никогда ни один зверь коты не становился фамильяром, в-третьих, коты живут только на территории Эльмирана. Я сейчас приглашу магистра Барагинделя. Пусть он выяснит, почему зверек, который должен уже давно бегать по родному лесу, до сих пор находится здесь.

Я обиженно молчала, дожидаясь прихода магистра, отменяя все доводы рассудка. Хочу, чтобы Киса жила со мной. Она моя подруга и защитница. Почему они не могут нам помочь быть вместе, ведь коты сама пришла ко мне?!

Магистр Барагиндель вошел в комнату и не удержался от изумленного восклицания, увидев прижавшуюся ко мне коты.

- Как? Откуда она здесь? Я сам лично переправил ее в Эльмиран.
- Этот вопрос мы хотели задать вам, магистр. Почему коты здесь?

Голос Кинджа звучал так, как будто он, адепт, имел право требовать отчета у магистра Академии. Думается мне, не простые это ребята, с которыми свела меня судьба. То-то с их появлением моя жизнь начала бурлить от событий.

- Галия говорит, что Киса сама пришла к ней в комнату, – пояснил Аэль.

– Не будем спешить с выводами, – начал разъяснения магистр Барагиндель. – Что мы имеем? У коты есть имя, на которое она откликается. Она сама пришла к Галии и вылечила ее. Отсюда следует, что она никуда не уйдет, раз признала девушку другом, и сможет жить только рядом с ней. Коты никогда не становятся фамильяром, но могут стать верным другом и защитником. Когда-то давно, более тысячи лет назад, у тогдашнего короля Эльмирана был друг коты. История умалчивает о том, как они встретились и подружились, но погибли они вместе в один день, сражаясь с врагами государства.

– Думал, что это просто прекрасная сказка о дружбе, – сказал Аэль. – Мне ее часто рассказывала няня перед сном, когда я был маленький.

– Эту историю рассказывают как сказку и скрывают правду от всех, потому что защищают коты от претендентов на их дружбу. Зверьков коты очень мало, и они надежно прячутся в эльфийских лесах. Упоминания о них изъяты из всех книг и учебников. Вам стоит забыть о том, что коты находятся здесь. Я изготовлю амулет, маскирующий внешность Кисы под лису, и договорюсь с ректором насчет разрешения на содержание фамильяра для Галии. Ввиду открывшихся у нее способностей, я думаю, он не будет возражать. Только жить тебе придется остаться здесь.

- Я не против, – обрадованно закивала головой я, крепко сжимая в объятьях подругу.

Магистр ушел, а Киндж с Аэлем остались слушать историю о признании меня стихиями и покинули мою комнату далеко за полночь.

Утром, после завтрака, я получила у секретаря приказ о зачислении меня в Академию, расписание занятий и разрешение на проживание со мной фамильяра. На занятия в этот день я не попала. Получила в библиотеке учебники, договорилась с поварихой о приготовлении еды для Кисы, получила форму адепта зеленого цвета у Нур Кузьмы. Почему зеленого? Да потому что ректор Сазин Нур Цинар решил, что слабой девчонке лучше всего подходит учиться магии целительства. Идти к нему в кабинет, стучать кулаком по столу и требовать перевести на другой факультет я не стала. Не знаю, к чему у меня лежит душа и какая магия лучше всего подойдет мне. Магистр Барагиндель выполнил свое обещание, прислал амулет в виде тонкой черной цепочки с медальоном для изменения облика коты. Я закрепила цепочку на шее Кисы, активировала амулет, и она из серебристой коты превратилась в ярко-рыжую крупную лису.

Закончив разбираться с текущими делами, я пришла к Нур Кузьме «просто попить чаю». Так он выразился, приглашая зайти к нему в гости, когда я получала у него форму. Я не нашла причины отказать в визите человеку, который поддержал меня в трудные времена.

– Нур Кузьма, – наслаждаясь ароматным чаем с песочным печеньем, сказала я, – очень рада, что могу сказать вам спасибо за все, что вы сделали и пытались сделать для меня.

– Ну что ты, девочка, – засмутился он, принимая мою благодарность. – Я рад, что ты начала говорить и поступила учиться в Академию. Я сразу понял, что ты стала служанкой по недоразумению.

- Нур Кузьма, можно задать вам личный вопрос?

– Я даже знаю какой. Почему меня так зовут, и почему необычно выгляжу?

– Да, – удивленно подтвердила его догадку я.

– Не удивляйся. Не ты первая и не ты последняя, кому это интересно. Я очень старый. Настолько, что и сам не могу сказать, сколько мне лет. По молодости я служил дворецким у короля Сталии. В помощь для уборки дворца перед большими балами и приемами я

нанимал помощников из всех известных миров. Король любил, чтобы было чисто и дворец выглядел каждый раз по-разному. Дворец к приезду гостей превращали то в ледяные пещеры, то в леса эльфов. Нравились мне домовые с Земли. Очень ответственные и добросовестные. Ни одной пылинки не пропустят. После их уборки дворец сверкал чистотой, становился по-домашнему уютным. Никакие дополнительные изменения и украшения не нужны ему были. Вот я и назвался именем одного из них, когда оставил службу и стал заведующим хозяйством в Академии магии. И соответствующую внешность сделал. Долго ли бороду и волосы отрастить. Меня часто на ревизии отсылают, по старой памяти по приказу короля. Вот я и пользуюсь этой добродушной внешностью. Никто не ожидает от меня коварства при инвентаризациях. Думают, что такого простака запросто обведут вокруг пальца.

– Сейчас вы с домовыми общаетесь?

– В наше время связь с Землей почти утеряна. Уже лет пятьсот как. Для контактов остался небольшой канал. Обмениваться вещами мы, конечно, продолжаем. Только вот часто не можем понять, как ими пользоваться. Есть у меня большой склад диковинок из разных миров. Туда же и вещи с Земли отправляю.

– Вы мне их покажете? – загорелась я, желая увидеть сокровищницу Нур Кузьмы.

– Обязательно. Как только тебе разрешат покидать Академию.

Довольная общением с бывшим начальником, я вышла на территорию парка, собираясь поужинать и взять еду для коти.

– Ты почему на мои приказы не отвечаешь? – остановил меня грозный окрик леди Верды. – Ты поклялась в храме быть верной мне.

– Боги освободили меня от этой клятвы. Сама увидишь, если осмотришь ауру.

– Не может быть, – произнесла леди Верда, присматриваясь ко мне. – Клятва не может быть отменена, и учеба в Академии ничего не меняет. Я сделала все, чтобы ты никогда не смогла избавиться от меня.

– Стерва! – не удержалась я от восклицания. – Ты хотела навсегда оставить меня служанкой.

– Конечно, – не стала отрицать она. – Я была бы дурой, упустив возможность сделать немую девчонку своей служанкой до смерти. Ты не должна была начать разговаривать и не должна была поступить в Академию!

Верда не сдержала свою злость и набросилась с кулаками на меня. Шикарная получилась девичья драка. Только что за волосы друг друга не таскали. Вдруг Верда отскочила от меня и стала отбиваться от ярко-рыжей пушистой лисы, пытающейся ее укусить. Вид вырванных из платья ключев рассмешил меня.

– Киса, брось каку. Не кусай ее, а то отравишься.

Коти сердито фыркнула в сторону девушки и подошла ко мне.

– Запомни, Верда. Я больше не твоя служанка и никогда ею не буду! Поняла?

И мы с Кисой под смешки адептов – свидетелей нашей драки пошли в сторону столовой для прислуги. Не буду я ходить в столовую для адептов. Меня и в этой хорошо кормят.

После ужина мы с Кисой дурачились на площадке для выгула зверей.

– Можно и мне с вами? – спросил Брамс, заходя в ворота на площадку и закрывая их за собой.

– А как же твои свидания с девушками? – подколола я его.

Он неопределенно махнул рукой и подключился к игре. Наша беготня напоминала игру в пятнашки. Только вот коти-лиса не давала возможности Брамсу подойти близко ко мне. С наступлением сумерек мы закончили беситься и вышли с территории площадки. Навстречу нам попались Киндж с Аэлем.

– Галия, мы к тебе в гости пришли, а тебя дома нет.

Адепты вызывающе смотрели на Брамса, пытаясь понять, что он из себя представляет.

– Не пытайтесь обидеть моего друга. Будете иметь дело со мной.

Все трое изумленно посмотрели на меня.

– Побьешь? – иронично спросил Аэль, намекая на разницу в физической подготовке, росте и весе.

– Побью, – серьезно ответила я, всем видом показывая, что не намерена шутить по поводу дружбы и безопасности моих друзей.

– Аэль, – первым представился эльф, протягивая уборщику руку для рукопожатия. – Друг Галии – мой друг.

– Брамс, – ответил рукопожатием юноша.

– Киндж, – и еще одно рукопожатие. – Брамс, извини, нам необходимо поговорить с Галией без свидетелей.

– До свидания, – попрощался уборщик и свернул в сторону зверинца.

– Пошли ко мне. Там точно никто не будет подслушивать, – пригласила я оставшихся к себе.

Вся компания последовала за мной.

– Галия, может, чаем нас угостишь? – попросил Киндж.

– Вы смеетесь надо мной, господа? Откуда чай и чайник в помещении уборщика?

– Извини. Ты ни на что не жалуешься, ничего не просишь. Вот я и сделал вывод, что у тебя все есть.

Я грустно рассмеялась, не видя смысла продолжать разговор на эту тему.

– Так, о чем вы хотели со мной поговорить?

– О драке с Вердой. Как ты могла подраться с ней, зная, что нам нужна от нее информация?

– Она сама полезла в драку, а я ответила. Посмотрела бы на тебя, если бы тебе заявили, что хотели сделать слугой до конца жизни.

– Это правда? – с недоверием посмотрел на меня Киндж.

– Да. Она из-за этого и полезла в драку, когда поняла, что ее подлость не удалась, – огрызнулась я, обиженная на то, что меня заставили оправдываться.

– Галия, никогда не бросай нас. Будь всегда нашим другом. Я не хочу быть твоим врагом, – то ли в шутку, то ли всерьез просительным выговорил эльф, умоляюще сложив ладони перед собой. – Это ж надо разрушить козни врага, даже не имея возможности говорить.

– Тьфу на вас!

– Мы пытаемся найти заказчика убийства. Не обижайся. Давай уточним, на каких уроках мы будем пересекаться, – предложил Киндж, доставая из кармана расписание занятий.

Выяснили, что на всех занятиях мы будем учиться вместе, кроме специальных предметов и практики, не касающейся их магии огня. Я оказалась записана на индивидуальную практику по всем видам стихий и обучение по специальным предметам. Не понравилось, что время практики и обучения не было увеличено, его просто разделили поровну между всеми факультетами и выделили время занятий в конце рабочего дня, когда у всех остальных адептов начнется свободное время. Первый день – практика по магии огня, второй день – по магии воды, третий – по магии земли, четвертый – по магии воздуха, пятый – некромантия, шестой – целительство. Ничего не понимаю. На кого я буду учиться? Кого из меня хотят сделать в Академии?

– Вы ничего странного не заметили? Киндж, Аэль, что вы думаете о моем расписании? – спросила я, с надеждой посмотрев на друзей. Это их мир, и они понимают в нем намного больше меня.

«Мне не понравился ректор Сазин Нур Цинар во время экзаменов. Он установил время для ответов на тесты с таким расчетом, чтобы я элементарно не успела на них ответить. Если бы я была простой девчонкой из этого мира, у него бы все получилось, и я в этом году не поступила бы в Академию. Опыт обучения в техникуме помог. Я поступила, а он не хотел

этого. Значит, решил выжить меня, завалив большим объемом знаний? Или как? Другим не стоит об этом говорить, так как у меня нет доказательств. Вдруг я что-то не так поняла», – моя голова разболелась от бесконечного потока мыслей.

– Галия, ты только не волнуйся, но создается впечатление, что тебя не хотят учить, – частично подтвердил мои опасения Киндж.

– Я тоже так думаю, – Аэль взволновано заметался по комнате. – Если не вникать, то вроде все в порядке. Адепт принят в Академию, для него составлено расписание, назначена индивидуальная практика и обучение. Это на первый взгляд. На второй же – адепту дадут максимум знаний и минимум времени на их осмысление. О практике вообще говорить нечего. Она провальная. Всем известно, что если не научиться контролировать и использовать свой дар, то он либо исчезнет к совершеннолетию, либо сведет обладателя с ума.

«Так вот почему Симсон не побоялся сбежать. У него просто не было выбора. Только почему леди Ванесса запечатала его дар? Она не могла не знать о последствиях своего поступка», – вопросов возникало все больше, и никто не спешил на них ответить.

– Мне что делать? – спросила я у друзей.

– Ложиться спать, – ответил Аэль. – Киндж, пошли. Завтра придумаем что-нибудь.

Киндж поднялся и последовал за другом.

– Спокойной ночи.

Они ушли, а я пригласила лису Кису к себе под бок на кровать и начала по привычке рассказывать о своих проблемах. «Все-таки серебристой коти она мне больше по душе, но не буду ей об этом говорить, чтобы не расстраивать», – подумала я, поглаживая пушистый рыжий бок.

– Киса, ты слышала наш разговор?

Коти-лиса неопределенно фыркнула.

– Я тебе не рассказывала, но я девушка из другого мира и мой мир называется Земля. Там на Земле я погибла в результате крушения поезда. Поезд – это что-то вроде кареты, только в нем едет очень много людей. И вот эта «каре́та» перевернулась, и я погибла. Не знаю почему, но я оказалась здесь. Теперь у меня есть одна возможность здесь выжить – стать магом. В ином случае я или погибну, или сойду с ума. Киса, что мне делать? Там, на Земле я четко знала, как поступать, чтобы жить и стать счастливой. У меня там была семья, которая давала мне поддержку во всем. Они любили и холили меня. А здесь я беспомощный котенок, которого по неясной причине хотят утопить.

Я обняла Кису за шею и громко безутешно заплакала, оплакивая свою беспомощность. Так и заснула в обнимку со своей любимицей, устав от рыданий. Утром проснулась от того, что Киса начала лизать мне щеку. Прекрасный будильник. Сразу сон куда-то пропал.

– Перестань. Ненавижу, когда меня слюнявят. Фу, гадость! – проворчала я, выбираясь из кровати.

Приняла душ и мгновенно собралась. Проблем с вопросом, что надеть и какую сумочку взять, у меня не возникло. Надела и взяла то, что есть. Как хорошо, что я решила есть в столовой для наемных работников. Они все уже позавтракали, и столовая оказалась полностью в моем распоряжении. Зуна обрадованно встретила меня и Кису. Мы устроились за столиком, стоявшим поближе к раздаче, и с удовольствием завтракали под болтовню поварихи. Я давно уже знала, что самые свежие сплетни можно узнать с утра на кухне наемных работников. Прислугу не замечают, ею пренебрегают, а среди нее много наблюдательных, по-житейски хитрых людей. Они все подмечают и обо всем сплетничают, не имея других развлечений.

Вот и сейчас я узнала, что стала звездой Академии. Нашу драку с Вердой обсуждали все, кому не лень. Работники чистосердечно поддерживали и переживали за меня. Они предложили поварихе выделить для Кисы самые вкусные кусочки мяса за то, что помогла мне расправиться с нахалкой. Поблагодарив Зуну за вкусный завтрак и свежее мясо для «лисички», я

в хорошем настроении отправилась через парк в сторону Академии. Киндж и Аэль уже нетерпеливо поджидали меня у входа.

– Ты чего копаешься? Первое занятие ведет ректор, а он не любит, когда опаздывают. Месть его за опоздание не знает границ. Очень изощренная. Бежим быстрее, – схватил меня за руку Киндж, и мы помчались в сторону аудитории, в которой должны были проходить наши первые занятия.

Вот что это такое? В техникуме сидела на первой парте, и здесь то же самое. Оказалось, мои друзья заняли место перед трибуной преподавателей. Никуда не спрятаться, не расслабиться. Постоянный тотальный контроль. Мы уже сидели, когда в аудиторию царственно вошел ректор Сазин Нур Цинар. «Законодательство Сталии», так назывался предмет, который он вел. Я стала бы считать себя тупой, если бы до этого не получила красный диплом по окончании техникума. Это же какой талант надо иметь, чтобы преподавать так, что при том, что все ясно и понятно, в итоге выглядишь глупцом. С занятий я вышла с ощущением зря потраченного времени. При таком обучении мне точно грозит безумие.

На мое счастье, следующее занятие вел магистр Барагиндель. Мой ум, моя душа наслаждались от профессионализма, с каким доносились знания до адептов. Я поняла, что история станет моим любимым предметом в этом мире. На обед я отправилась отдельно от Кинджа и Аэля. Несмотря на их недовольство, я не собиралась ничего менять. Обедать там, где меня ожидает ненависть с подачи Верды, мне не хотелось. Приятного им аппетита. Обойдутся без моего присутствия.

Потом у меня оказалось свободное время, так как все остальные адепты отправились на практические занятия на полигон, а мне предстояли индивидуальные занятия значительно позже. Поэтому я отправилась в библиотеку за книгами по законодательству Сталии. Если не выучу сама, не смогу жить в этом государстве, не говоря уже о том, что провалю экзамены. Во время получения учебников после зачисления меня в число адептов Академии из-за недостатка времени я не имела возможности толком познакомиться с библиотекарем. Поэтому, войдя в библиотеку, несмело подошла к крепкому, сильному молодому мужчине с коротко стриженными волосами, который своим видом больше походил на воина, чем на библиотекаря, и осторожно начала разговор:

– Извините, в прошлый раз мы толком не познакомились. Меня зовут Галия, и мне очень нужна ваша помощь.

Библиотекарь, как мне показалось, очень изумленно посмотрел на меня.

– Варди, – тихо представился он. – Что вы хотите от меня?

– Помогите мне подобрать книги по законодательству Сталии, начиная с простейших для детей, а потом по нарастающей – чем дальше, тем умнее.

Библиотекарь неожиданно хихикнул и отправился к стеллажам. Минут через десять я стала обладательницей трех массивных книг.

– Это не учебники, – пояснил Варди. – Это объяснение действия законов на практике. Если начнете читать книги в том порядке, как я вам их сложил, то поймете действие существующего законодательства. Если возникнут вопросы, обращайтесь. Я разбираюсь в этом.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я библиотекаря и потащила книги к себе. С трудом взобралась по металлической лестнице и счастливо засмеялась, водружая их на письменный стол. Первый шаг сделан. Я пройду этот путь. Я стану первоклассным магом.

На практическое занятие я отправилась довольная полученными из книг знаниями. Ужинать на всякий случай не стала, взяв у Зуны перекус в виде бутербродов, рассчитывая поест перед сном. Магистр-оборотень Хин Деймон появился сразу после моего прихода на полигон.

– Так как ты еще не знакома с боевыми заклинаниями магии огня, займемся сегодня физической подготовкой. Маги огня – это воины, защищающие своего короля и государство. Они должны быть физически выносливыми и сильными.

Я говорила, что мой персональный ад был на экзамене? Ничего подобного! Он начался сейчас на занятиях с магистром Хин Деймоном. Я не считала себя неженкой, но после занятий на полосе препятствий я с трудом поползла до кровати. Я собиралась перекусить бутербродами? Не может быть! Спать и немедленно!

Магия

Хорошо иметь своего персонального целителя под боком. Коти за ночь убрала усталость и боль из мышц. Я, счастливо улыбаясь, смотрела в потолок и понимала, что готова к учебным подвигам. Раз так легко проснулась сегодня, то надо воспользоваться этим для получения свежих знаний. Прошла в маленькую комнату, зажгла светильник и открыла страницу на месте закладки в первой книге из тех, что мне посоветовал Варди. Порадовалась, что вчера не теряла времени зря, и начала изучение основ законодательства Сталии. Тоскливо заурчал живот, напоминая, что я уснула без ужина. Налила в стакан воды и разложила на столе бутерброды, выделенные вечером Зуной вместо ужина. Томно потягиваясь, подошла и села у моих ног Киса, намекая, что неплохо бы поделиться завтраком с ней. Куда я денусь, поделилась. Книга легко доносила со своих страниц знания о законах государства Сталия до такого неуча в системе законодательства магического мира, как я. Сейчас бы чашечку горячего кофе, и утро стало бы окончательно восхитительным. Загрохотали ступени лестницы. Киса настороженно повела ушами, потом расслабилась и продолжила доедать бутерброд. Я встала и пошла открывать дверь.

– Доброе утро. Мы тебе принесли все необходимое для чаепития, – сказал Аэль, проходя в комнату и протягивая мне чайник. – Чай и печенье у Кинджа.

Киндж вошел следом за другом, с трудом удерживая лопнувший огромный бумажный пакет, наполненный разными видами печенья и чая.

– Привет, – неуверенно улыбнулся он.

– Теперь ты всегда сможешь угостить нас чаем. Чайник магический, нагревает воду и поддерживает нужную температуру постоянно, – пояснял Аэль, устанавливая подарок на подоконник. Туда же Киндж выложил кульки с печеньем, упаковки с чаем и небольшую коробочку с конфетами.

– Мы не знаем, какие конфеты ты любишь, поэтому купили на пробу совсем немного.

– Я не поняла, почему вы здесь. Вы что, не могли попить чай у себя в комнате? Обязательно надо было тащиться ко мне и отвлекать от учебы, – возмутилась я, недовольная их ранним визитом.

– Не ворчи. Именно из-за твоей учебы мы пришли так рано, – начал объяснять Киндж, но был прерван появлением из портала магистра Барагинделя.

– Доброе утро, – поприветствовал он нас, огляделся и, не найдя свободного стула, присел на краешек кровати. – Галия, я принес тебе браслет – артефакт. Он поможет быстрее и надежнее запоминать информацию. Лучше всего это делать во сне. Ты спишь, кто-нибудь тебе читает учебник или рассказывает то, что необходимо знать, и ты все дословно запоминаешь. Подойди ко мне, я надену и активирую артефакт.

Я подошла к магистру, и он закрепил у меня на запястье тонкую змейку браслета из неизвестного материала. После активации артефакт нагрелся и плотно обхватил мое запястье.

– Он действительно поможет мне все запомнить во сне?

– Конечно, – заверил магистр, не сомневаясь в возможностях преподнесенного мне подарка.

– Почему тогда такой артефакт не используют при обучении адептов? Ведь это так здорово: уснул всю группу, прочитал лекцию, все проснулись полные новых знаний.

– Не все так просто, Галия. Таких артефактов единицы. Их изготавливают специалисты высшего класса с использованием огромного количества магии. Поэтому они очень дороги и причисляются к королевским артефактам, использование которых отслеживается королевскими магами. Вторая причина, по которой их не используют массово, заключается в способе их действия. Такой артефакт насильно заставляет запоминать информацию. При обуче-

нии адептов не было бы возможности определить способности того или иного учащегося, а от этого зависит их дальнейшая жизнь. Способности и сила магии, проявленные адептами при обучении в Академии магии и на летней практике, которая проводится каждый год за время обучения, позволяют им претендовать на самые престижные места в столице Сталии Рионе. Самые талантливые и сильные выпускники Академии попадают непосредственно на королевскую службу.

– Магистр, я не могу принять такой дорогой подарок. Мне нечем с вами расплатиться. И еще есть вопросы, которые я обязана вам задать. Почему вы решили, что я имею право обучаться с использованием этого артефакта? У вас не будет конфликта с королевскими магами?

– Девочка, не все оценивается деньгами. Для меня честь сделать подарок той, которая станет самым необычным и сильным магом из тех, с которыми мне пришлось сталкиваться в моей жизни. Поверь, я знаю всех самых сильных и неповторимых магов в этом мире. Лучше принеси мне расписание своих занятий и покажи, что ты сейчас изучаешь самостоятельно.

Я принесла из соседней комнаты расписание занятий и книгу, которую читала перед их приходом. Киса воспользовалась моментом и быстренько прикончила не только свои, но и мои бутерброды. Запрыгнув на кровать, положила рыжую хитрую мордочку на лапы и приготовилась внимательно слушать, о чем интересном мы здесь будем говорить. Она мне определенно начинала нравиться в своем пушистом ярко-рыжем виде. Придется заново привыкать к ее серебристой замшевой шкурке, когда она вернет свой родной облик. Пока магистр Барагиндель изучал расписание моих занятий, я налила себе в стакан чай и с наслаждением стала его пить с конфетами.

– Спасибо, конфеты потрясающие, – поблагодарила я друзей за принесенное вкусное лакомство.

– Подожди, так нечестно. Мы притащили угощение, а ты ешь его одна и не предлагаешь чай с печеньем нам, – возмутился Киндж.

– Ты очень невнимателен. В моей комнате все в одном экземпляре. Оглянись. Здесь один стол, один стул, одна кровать и один стакан. Поэтому пить чай будем по очереди. Угощение вы принесли мне, значит, первой пью чай я.

– Галия, – прервал наш разговор магистр. – Откуда у тебя эта книга?

– Мне ее вчера дал библиотекарь Варди. Ее и еще две.

– Покажи их, – взволнованно потребовал преподаватель.

Я принесла и, пока магистр рассматривал книги, стояла рядом, ожидая объяснений, чем они так удивили его.

– Магистр Барагиндель, что-то не так? – напрягся Аэльбессах.

– Все не так. В Академии магии нет служащего по имени Варди, как нет в каталоге библиотеки этих книг. Галия, опиши, как он выглядит и когда ты его видела.

– Вчера. Когда у всех адептов первого курса начались практические занятия, я оказалась свободна и решила зайти в библиотеку за дополнительной литературой по законодательству Сталии. Там познакомилась с Варди. Удивилась только, что его вид больше подходит воину, чем библиотекарю. Он сильный крепкий мужчина с короткой стрижкой, вроде той, что носят адепты факультета магии огня в Академии. Я сказала, какие учебники хотела бы получить в библиотеке, и попросила помочь с их выбором. Немного подождала, и он принес три книги. Еще сказал, чтобы обращалась к нему, если возникнут вопросы по законодательству, так как он разбирается в этом и сможет мне помочь. Я взяла книги и пошла к себе. Все.

– Ты, когда в первый раз пришла в библиотеку, у него получала учебники? – спросил у меня Аэль.

– Не помню. Был очень напряженный день... Нет. Учебники мне выдал пожилой седой мужчина. Как его зовут, не спросила. Мне тогда не до того было.

– Ты с Варди договаривалась встретиться? – уточнил магистр Барагиндель.

– Нет. Он просто сказал, чтобы я к нему обращалась, когда возникнут вопросы.

– Сегодня в свободное время пойдешь в библиотеку. Только позови меня с собой. Я хочу познакомиться с этим Варди.

– Магистр, мы тоже пойдём с вами, – предложил нам помощь Аэль.

– У вас в это время будет практика, которую не стоит прогуливать. А сейчас поторопитесь. Занятия скоро начнутся. Да, пока не забыл, помогите Галии с отработкой позиций рук во время заклинаний. Она совсем не умеет ими пользоваться.

Магистр Барагиндель шагнул в открывшийся портал. Мы помчались на занятия, вспомнив благодаря магистру, что тайны тайнами, а учебу никто не отменял. Первым уроком сегодня были основы целительства. Маг-целитель Нинг Хин Ксу тяжелым шагом прошел к трибуне и облокотился на нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.